

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 343.1 (575.3)

ТКБ: 67.408 (2Т)

Р-88

РУСТАМЗОДА САДАМ РУСТАМ

**ҶИФЗИ ҲУҚУҚИИ ҶИНОЯТИИ ОЗОДИИ ҶИНСӢ
МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD),
доктор аз рӯйи ихтисоси 6D030301-Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология;
ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Раҳмонзода Муҳаммад Ҷамшед** – номзади илмҳои ҳуқуқшинос, декани ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Абдухамитов Валиҷон Абдуҳалимович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносии, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон;

Оралбоев Ҳамза Ҳайдарович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

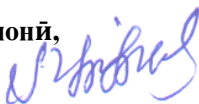
Ҳимояи диссертатсия санаи «02» июли соли 2026, соати 9⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: qobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзу таҳқиқот. Масъалаи ҳифзи ҳуқуқӣ-чиноятӣ озодии чинӣ, ки мавзуи асосии таҳқиқоти мазкурро ташкил медиҳад, дар шароити таъсири маҷмуи омилҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва сиёсӣ-ҳуқуқӣ аҳамияти махсус пайдо менамояд. Ин омилҳо дар тағйироти охирини қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври мутамарказ таҷассум ёфтаанд. Аз ҷумла, пурзӯр гардидани ҷавобгарии чиноятӣ барои содир намудани ҳаракатҳои бадахлоқона нисбат ба шахсони ноқил, ки дар тағйиротҳои қонунгузорӣ аз 13 ноябри соли 2023, бо имзои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардидаанд, ҳамчун посухи ҳадафноки давлат ба таҳдидҳои мавҷуда дар самти муқовимат ба зӯровариҳои чинӣ ва таъмини дахлнопазирии шахсият арзёбӣ мегардад [28].

Ворид намудани қисми 3 ба моддаи 142 Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷавобгарии пурзӯртари чиноятиро барои «содир намудани ҳаракатҳои бадахлоқона нисбат ба ду ё зиёда шахсоне, ки баръало ба синни чордаҳсолагӣ нарасидаанд» муқаррар менамояд, аз қўшиши қонунгузор ҷиҳати тафриқа намудани ҷавобгарӣ вобаста ба хусусият ва миқёси зарари расонидашуда шаҳодат медиҳад. Бо вучуди ин, тағйироти мазкур ниёз ба таҳлили амиқи назариявӣ дар доираи тамоми низоми таркибҳои чиноятҳои зидди дахлнопазирии чинӣ дорад [27].

Ҳамзамон, мавҷудияти моддаҳои 138, 139, 140 ва 141 Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷавобгариро барои чиноятҳои дорои хусусияти чинӣ пешбинӣ менамоянд, зарурати таҳқиқоти ҳамачонибаи илмиро оид ба робитаҳои низомии онҳо ва ҳудудҳои чудосозии меъёрӣ ба миён меорад. Дар ин замина, масъалаҳои муайян намудани меъёрҳои фарқгузори таркибҳои мучовир, ошкор намудани ҳолатҳои эҳтимолии ҳампўшии меъёрҳо, инчунин арзёбии дараҷаи мувофиқати дохилии манъкуниҳои ҳуқуқӣ-чиноятӣ аҳамияти махсус пайдо мекунанд, зеро набудани муайяни дар ин соҳа метавонад ба яғонагии бандубаст ва устувори амалияи ҳуқуқатбиқнамоӣ таъсири манфӣ расонад.

Аҳамияти баланди ин масъала, инчунин бо хусусиятҳои ошкор ва тафтиш намудани чиноятҳои ин гурӯҳ муайян мегардад, ки бо сатҳи баланди пинҳонмонӣ (латентӣ) тавсиф мешаванд. Ин ҳолат бо маводи амалияи ҳуқуқатбиқнамоӣ ва маълумоти омӯрӣ тасдиқ мегардад. Сатҳи пасти ошкоршавӣ ва бақайдгирии чунин чиноятҳо на танҳо бо мавҷудияти мушкilotи муруфиавӣ ва исботкунӣ шарҳ дода мешавад, балки бо таъсири маҷмуи омилҳои иҷтимоӣ низ вобаста аст. Аз ҷумла, тарси маҳкумияти ҷамъиятӣ, доғгузориҳои иҷтимоӣ ҷабрдида, инчунин хатари

канорагирии иҷтимоии худӣ ӯ ва аъзои оилааш, ки дар шароити ҷомеаи анъанавӣ бештар ба назар мерасад, аз ҷумлаи ҷунин омилҳо мебошанд.

Ин ҳолат аз мавҷудияти номувофиқатӣ миёни сохтори меъёрии қонун ва шароити воқеии дарк ва татбиқи он шаҳодат медиҳад. Бо дарназардошти ин, таъсири ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бояд на танҳо аз нуқтаи назари ҷазодихӣ баррасӣ гардад, балки ҷанбаи мутобиқшавии иҷтимоии он низ ба инобат гирифта шавад. Дар ҳамин замина, илми ҳуқуқшиносӣ вазифадор аст, ки ҷунин муносибатро таҳия намояд, ки имкон диҳад ҳифзи самараноки манфиатҳои ҷабрдидагон бо дарназардошти хусусиятҳои криминогенӣ ва омилҳои иҷтимоӣ-фарҳангии ин гуна ҷиноятҳо таъмин карда шавад.

Талаби сиёсӣ-ҳуқуқии ислоҳоти қонунгузори ҷиноятӣ дар соҳаи мавриди назар таҳти таъсири ҳам омилҳои беруна ва ҳам дохилӣ ташаккул меёбад. Аз як тараф, уҳдадорҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла тавсияҳои Кумитаи Созмони Милалӣ Муғтаҳид оид ба барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбиз нисбат ба занон, самти мутобиқ намудани ҳуқуқи миллиӣ ба стандартҳои умумиҷаҳонӣ ҳифзи ҳуқуқи инсонро муайян месозанд. Аз тарафи дигар, муқаррар гардидани афзалияти таъмини амнияти занон ва духтарон аз зӯрварӣ дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 аз мавқеи пайғиронаи дохилидавлатӣ дар ин самт шаҳодат медиҳад [29]. Дар ҷунин шароит, таҳқиқоти илмӣ масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ озодии ҷинсӣ аз доираи таҳлили сирф назариявӣ фаротар рафта, ба ҷузъи ҷудонашавандаи татбиқи уҳдадорҳои стратегӣ ва байналмилалӣ давлат табдил меёбад.

Бинобар ин, мубрамияти таҳқиқоти диссертатсионӣ бо як қатор омилҳои ба ҳам вобаста муайян мегардад: табдили босуръати қонунгузори миллии ҷиноятӣ, ки ба баланд бардоштани сатҳи ҳифзи ҳуқуқии гурӯҳҳои осебпазири аҳоли равона шудааст; мавҷудияти мушкилоти низомӣ дар соҳаи ҳуқуқтатбиқномаӣ; таъсири омилҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ки самаранокии механизмҳои ҳифзи ҳуқуқро коҳиш медиҳанд; инчунин зарурати объективи мутобиқ намудани амалияи ҳуқуқтатбиқномаӣ ба стандартҳои байналмилалӣ. Гузаронидани таҳлили ҳамаҷонибаи институти ҳифзи озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ, ҳам дар ҷанбаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҳам дар ҷанбаи криминалогӣ, ҳамчун шартҳои зарурии тақмили минбаъдаи танзими қонунгузорӣ на танҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, балки дар дигар давлатҳои, ки дорои шароити ҳуқуқӣ ва иҷтимоии монанд мебошанд, баромад мекунад.

Меъёрҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи мавриди баррасӣ, пеш аз ҳама, ба танзими ҷанбаҳои иҷтимоии ҳаёти шахвонии инсон равона гардидаанд. Дар баъзе

ҳолатҳо объекти ҳифзи ҳуқуқӣ метавонанд хусусиятҳои муайяни биологӣ шахсият, аз ҷумла сатҳи камолоти шахвонӣ ӯ низ бошанд. Дар шароити муосир танзими ҳуқуқи ин соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба як қатор принципҳои бунёди асос меёбад.

Аввалан, қонё гардондани ниёзҳои шахвонӣ, ки хусусияти ғайриқонунӣ надоранд, ҳамчун ҷузъи ҳаёти шахсии инсон баррасӣ гардида, даҳолат ба он бояд ба ҳадди ақали зарурӣ маҳдуд карда шавад, ки ин ба қафолатҳои конституционии дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ мувофиқ аст.

Дуом, бо дарназардошти хусусиятҳои биологӣ ва иҷтимоии рушди шахсият, самти афзалиятноки сиёсати давлатӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқи ҳаёти ҷинсӣ таъмини ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии ноҳолигон ба ҳисоб меравад.

Сеюм, хусусияти ғайриқонунии қонё гардондани ниёзҳои шахвонӣ танҳо дар он ҳолатҳо эътироф мегардад, ки агар чунин рафтор ба ҳуқуқ, озодиҳо ё манфиатҳои қонунии шахсони дигар, ҷомеа ё давлат зарар расонад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таҳлили сатҳи коркарди илмии масъалаи мавриди баррасӣ нишон медиҳад, ки дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ шумораи таҳқиқотҳои, ки ба омӯзиши ҳамачонибаи масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии дахлнопазирии ҷинсии шахсият бахшида шудаанд, нисбатан кам мебошад. Дар давраи шуравӣ тавачҷуҳи илмӣ ба ҷанбаҳои иҷтимоии ҳаёти ҷинсии инсон то андозае маҳдуд буд, ки ин боиси камомӯзишӣ ва нокифоя будани таҳқиқоти марбут ба ҷиноятҳои содиршаванда дар ин соҳа гардид. Дар шароити муосир доктринаи миллии ҳуқуқи ҷиноятӣ марҳилаи рушди фаъолро аз сар мегузаронад, ки он бо ташаккули тадриҷии равишҳои нави илмӣ ва мутобиқосии онҳо ба шароити муосири ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ тавсиф мешавад.

Дар миёни муҳаққиқоне, ки корҳои онҳо бо муносибати комплексӣ ба масъалаҳои мазкур фарқ мекунанд, метавон чунин муаллифониро ҷудо намуд: У.А. Азиззода [23], Р.Х. Раҳимзода [17], М.М. Муллаев [12], М.И. Авдеева [1], Т.Н. Байбарину [3], М.А. Горбачеву [19], А.А. Гребенькову [3], Г.А. Есакова [7], В.И. Зубкову [5], Л.В. Иногамову-Хегай [2], А.Н. Игнатова [6], И.Я. Козаченко [16], Н.Н. Коновалову [9], Т.В. Кондрашову [8], А.Н. Красикова [10], П.И. Люблинского [11], Г.П. Новоселова [13], А.В. Пушкина [14], В.В. Сверчкова [15], И.С. Соломоненко [20], В.Т. Томина [20], И.М. Тяжкову [21], А.Б. Утямишева [24], В.Б. Хатуева [26], А.И. Чучаева [4], И.В. Янушенкову [18], П.Р. Шарифзода [22], Ш.Л. Халиков [25], Ф.Х. Рауфов [30] ва дигарон.

Мубрамияти таҳқиқоти мазкур, инчунин аз он бармеояд, ки қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати таҳаввули доимӣ қарор дорад, ки дар ин замина таҳияи мавқеъҳои нави ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҷиҳати танзими ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои ҷинсӣ бо назардошти таҳдидҳои нави иҷтимоӣ зарур мегардад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи фаъолияти илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардида, бо нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии ин кафедра барои солҳои 2021–2025 мутобиқ гардонида шудааст. Аз ҷиҳати мавзӯ, кор ба самти илмие, ки ба омӯзиши масъалаҳои муосири қонунгузорию ҷиноятӣ ва амалияи иҷроӣ ҷазоҳои ҷиноятӣ бахшида шудааст, ҳамгиро гардидааст ва дар доираи мавзӯи тасдиқшудаи «Масъалаҳои муҳими назариявӣ ва амалии қонунгузорию ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазоҳои ҷиноятӣ» анҷом дода мешавад. Ин ҳолат самти илмӣ, заминаи методологӣ ва ҷойгоҳи таҳқиқоти мазкурро дар низоми корҳои илмӣ кафедра муайян менамояд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ анҷом додани таҳлили густурдаи муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузорию амалқунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низомҳои ҳуқуқии давлатҳои хориҷӣ мебошад, ки масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дахлнопазирии ҷинсии шахсиятро танзим менамоянд. Дар раванди ҷунин таҳлил муайян намудани қонуниятҳои рушди ҳоси ин низомҳои ҳуқуқӣ, ошкор намудани фарқиятҳои мавҷуда ва муайян кардани муҳолифатҳо дар равишҳои ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ муносибатҳои ҷамъиятии мавриди баррасӣ пешбинӣ гардидааст.

Натиҷаҳои бадастомада ҳамчун заминаи илмӣ барои ташаккули консепсияи ягонаи тақмили механизмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҳифзи дахлнопазирии ҷинсии шахсият хизмат намуда, барои таҳияи пешниҳодҳои равона мегарданд, ки ба баланд бардоштани самаранокии ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дар ин соҳа мусоидат мекунанд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсади гузашташуда вазифаҳои зерин муайян карда шудаанд:

– таҳқиқ намудани дахлнопазирии ҷинсӣ ҳамчун объекти мустақили ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ;

- муайян намудани таркиби намудӣ ва унсурҳои сохтори дахлнопазирии ҷинсӣ;
- асоснок намудани зарурати объективи таъмини ҳифзи ҳуқуқ-чиноятӣ дахлнопазирии ҷинсии шахсият;
- муайян намудани асоснокии иҷтимоӣ ва хусусияти оқибатҳои таҷовузи ҷиноятӣ ба дахлнопазирии ҷинсӣ;
- асоснок намудани зарурати рушди минбаъдаи воситаҳои ҳуқуқ-чиноятӣ муқовимат ба ҷиноятҳои ин гурӯҳ;
- муайян ва низомноксозии марҳилаҳои асосии ташаккул ва рушди қонунгузорӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқ-чиноятӣ дахлнопазирии ҷинсӣ;
- арзёбии самаранокии нуктаҳои назари муносири доктриналӣ дар самти таъмини ҳифзи дахлнопазирии ҷинсӣ;
- анҷом додани таҳлили ҳамачонибаи муқоисавӣ-ҳуқуқии меъёрҳои қонунгузори миллии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқаррароти дахлдори ҳуқуқ-чиноятӣ давлатҳои хориҷӣ, инчунин стандартҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ, ки соҳаи муносибатҳои ҷамъиятии мавриди баррасиро танзим менамоянд.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқот маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки дар соҳаи таъмини ҳифзи ҳуқуқ-чиноятӣ озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсият, инчунин дар раванди танзими ҳуқуқӣ ва ҳифзи онҳо тавассути меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ ба вуҷуд меоянд.

Мавзун (предмет) таҳқиқот. Предмети таҳқиқоти диссертатсионӣ аз маҷмуи қоидаҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ ва меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ иборат мебошад, ки мазмун ва табиати ҳуқуқии дахлнопазирии ҷинсиро ҳамчун объекти мустақили ҳифзи ҳуқуқ-чиноятӣ ошкор менамоянд. Ҳамзамон, ба доираи предмети таҳқиқот масъалаҳои амалияи ҳуқукатбиқнамоӣ дар ин соҳа, инчунин самтҳои асосӣ ва қонуниятҳои рушди қонунгузори ҷиноятӣ марбут ба он дохил карда мешаванд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Қори мазкур таҳқиқоти комплексӣ ва низомноки ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии таҳқиқотии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ озодии ҷинсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро ифода менамояд. Дар доираи таҳқиқот рушди қонунгузори соҳавӣ дар давраи солҳои 1917–2025 мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Бо мақсади таъмини таъмини сатҳи баланди далелнокии илмӣ, дар диссертатсия таҳлили муқоисавӣ дар асоси омӯзиши доктринаи хориҷӣ ва таҷрибаи қонунҷодкунии давлатҳои хориҷӣ анҷом дода шудааст.

Асосҳои назариявӣ таҳқиқот. Заминаи назариявӣ таҳқиқоти мазкурро қорҳои илмӣ муҳаққиқони пешқадами ватанӣ ва хориҷӣ ташкил

медиханд, ки ба масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсият бахшида шудаанд. Ҳамзамон, ҷойгоҳи муҳимро таҳқиқотҳои бунёдӣ дар соҳаи назарияи умумии ҳуқуқ ва дигар соҳаҳои илми ҳуқуқшиносӣ ишғол менамоянд, ки имкон медиҳанд ҷанбаҳои байнисоҳаии масъалаи мавриди баррасӣ ошкор карда шаванд. Манбаи иловагии таҳлили илмӣ маводи дорой хусусияти маълумотномавӣ ва энциклопедӣ ба ҳисоб мераванд, ки барои дақиқ намудани дастгоҳи мафҳумӣ ва низомибанди намудани қоидаҳои назариявии барои таҳқиқ аҳаммиятдошта истифода шудаанд.

Дар раванди таҳияи кор муаллиф ба таҳқиқоти бунёдии олимони ватанӣ, аз ҷумла У.А. Азиззода Т.Ш. Шарипов, Ш.Л. Халиқзода, ва дигарон таъя намудааст. Ҳамчунин масъалаҳои мавриди таҳқиқ дар асарҳои олимони хориҷӣ низ инъикос ёфтаанд, ки дар миёни онҳо метавон А.М. Каменев, А.В. Дидо, Р.М. Кочетов, Е.В. Поддубная, И.И. Скрипов ва М. П. Рашадро зикр намуд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқотро муқаррароти назарияи маърифат, принципҳо ва категорияҳои асосии назарияи умумии ҳуқуқ, инчунин дастовардҳои илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ташкил медиҳанд. Ин заминаи методологӣ имконият фароҳам овард, ки масъалаҳои марбут ба ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии озодии ҷинсӣ дар доираи низоми ягонаи донишҳои ҳуқуқӣ, бо дарназардошти робитаи мутақобилаи падидаҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, ба таври ҳамаҷониба таҳлил карда шаванд.

Дар раванди анҷом додани таҳқиқоти диссертатсионӣ маҷмуи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси ҳуқуқшиносӣ истифода гардид. Аз ҷумла: усули диалектикӣ имконият дод, ки масъалаи ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии озодии ҷинсӣ ҳамчун падидаи мураккаби иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар ҳолати рушд, тағйирёбӣ ва робитаи мутақобилаи унсурҳои он таҳлил карда шавад; усули таърихию ҳуқуқӣ барои муайян намудани марҳилаҳои ташаккул ва рушди меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ҳифзи озодии ҷинсӣ, инчунин таҳлили эволютсияи танзими ҳуқуқи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои дахлдор дар қонунгузорию миллии истифода гардид; усули системавӣ сохторӣ барои муайян намудани ҷойгоҳ, нақш ва робитаи меъёрҳои ҷавобгарии ҷиноятиро барои ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ муқаррар менамоянд, дар низоми ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ карда шуд; усули таҳлили догматикӣ ҳуқуқӣ ҳангоми омӯзиш ва шарҳи мазмуну моҳияти меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятӣ, ки ба ҳифзи озодии ҷинсӣ равона гардидаанд, инчунин ҳангоми таҳлили таркибҳои ҷиноятҳои дахлдор истифода гардид; усули муқоисавӣ ҳуқуқӣ барои муқоисаи меъёрҳои дахлдори Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо

қонунгузорию ҷиноятию давлатҳои дигар ва таҳлили таҷрибаи байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи озодии ҷинсӣ истифода шуд.

Татбиқи маҷмуии усулҳои зикршуда имконият фароҳам овард, ки масъалаҳои назариявӣ ва амалии ҳифзи ҳуқуқию ҷиноятию озодии ҷинсӣ ба таври муқаммал таҳлил гардида, ҳулосаҳои илмӣ ва пешниҳодҳои тақмилдиҳандаи қонунгузорию ҷиноятию Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шаванд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаи эмпирикии таҳқиқотро маводи ғабӯлияти ҳуқуқтатбикии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд. Муаллиф омӯзиши ҳамаҷонибаи нишондиҳандаҳои оморӣ низомии судии Ҷумҳурии Тоҷикистонро анҷом дода, ҳамчунин таҳлили муҳтаво ва умумисозии маводи зиёда аз 30 парвандаи ҷиноятӣ оид ба ҷиноятҳо ба муқобили дахлнопазирии ҷинсиро амалӣ намудааст. Маҷмуи маълумоти эмпирикии омӯхташуда имкон дод, ки эътимоднокӣ ва асоснокии ҳулосаҳои назариявӣ ва пешниҳодҳои амалии дар диссертатсия баёншуда таъмин карда шаванд.

Навгонию илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки диссертатсия нахустин таҳқиқоти ҳамаҷониба дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятию озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсиятро дар доираи қонунгузорию амалкунандаи ҷиноятӣ мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Дар асоси таҳлили низомии доктрина ва маводи амалии ҳуқуқтатбиқнамоӣ (тафтишӣ ва судӣ) аз ҷониби муаллиф ҳулосаҳои назариявӣ пешниҳод гардида, инчунин пешниҳодҳо ва тавсияҳои илмӣ асоснокшуда ҷиҳати тақмили асосҳои концептуалии сиёсати ҷиноятӣ дар ин самт таҳия шудаанд.

Дар натиҷаи таҳқиқот бори аввал:

– низомии ягонаи қоидаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ таҳия гардидааст, ки имкон медиҳад таркибҳои ҷиноятҳои ба дахлнопазирии ҷинсии шахсият таҷовузкунанда ба таври маҷмӯӣ муайян карда шаванд. Низомии пешниҳодшуда робитаи байни меъёрҳои дахлдори қонунгузорию ҷиноятӣ, унсурҳои сохтори онҳо ва хусусиятҳои ҳифзи ҳуқуқию соҳаи муносибатҳои ҷамъиятии мавриди баррасиро ошкор менамояд;

– дар ҷанбаи илмӣ мавқеа асоснок карда шудааст, ки мувофиқи он дар шароити ҳолати воқеии очизи шахс, категорияи озодии ҷинсӣ аҳамияти амалии худро аз даст медиҳад, дар ҳоле ки неъматӣ асосӣ ва бевосита ҳифзшаванда аз ҷониби қонуни ҷиноятӣ дахлнопазирии ҷинсии шахсият мебошад. Ҷунин равиш имкон медиҳад мазмуни объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дақиқтар муайян гардида, ҳудудҳои таҷбиқи меъёрҳои дахлдори ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мушаххас карда шаванд;

– дар ин замина таърифи муаллифии мафҳуми дахлнопазирии чинсӣ пешниҳод гардидааст, ки тибқи он он ҳамчун манъи мутлақи бо ҳуқуқ муқарраргардида ба ҳар гуна даҳолат ба соҳаи чинсии шахсе фаҳмида мешавад, ки имконияти мустақилона ва бошууруна амалӣ намудани худмуайянкунии чинсиро надорад. Ҳамзамон, тавсифи чабрдида низ мушаххас карда мешавад, ки зеро он шахси воқеие фаҳмида мешавад, ки бинобар сабабҳои объективӣ қобилияти ифода намудани розигии огоҳона ва ихтиёриро барои ворид шудан ба муносибатҳои чинсӣ надорад;

– дар таҳқиқот фарқгузориҳои принципалии мафҳумҳои «озодии чинсӣ» ва «дахлнопазирии чинсӣ» гузаронида мешавад. Озодии чинсӣ ҳамчун имконияти шахс барои мустақилона муайян намудани рафтори худ дар соҳаи чинсӣ баррасӣ мегардад, ки бо расидан ба синне пайдо мешавад, ки қонунгузори таъсиси оиларо иҷозат медиҳад, яъне пас аз расидан ба синни ҳаҷдаҳсолагӣ, бо дарназардошти имконияти муқарраргардидаи қонун барои бастанӣ никоҳ аз синни шонздаҳсолагӣ. Ҳамзамон, амалӣ гардидани озодии чинсӣ хусусияти мутлақ надошта, бевосита аз имкониятҳои воқеии шахс барои ифодаи иродаи мустақилона вобаста мебошад. Дар ҳолати аз даст додани чунин имкониятҳо, шахс ба таври объективӣ ба ҳолати ҳифзи ҳуқуқӣ мегузарад, ки бар асоси принципи дахлнопазирии чинсӣ асос меёбад.

Бо дарназардошти ин, то расидан ба синни шонздаҳсолагӣ давлат уҳдадор аст ҳифзи махсуси ҳуқуқӣ-ҷиноятии рушди ҷисмонӣ ва равонии кӯдакро таъмин намояд ва нисбат ба ӯ низоми махсуси ҳуқуқии дахлнопазирии чинсиро муқаррар кунад.

Аз ҷониби дигар, пас аз расидан ба синни балоғат шахс метавонад пурра ё қисман, муваққатан ё доимӣ қобилияти озодона амалӣ намудани озодии чинсии худро аз даст диҳад. Ин ҳолат зарурати нигоҳдорӣ ва татбиқи низоми дахлнопазирии чинсиро нисбат ба чунин гурӯҳи шахсон, ки ба ҳифзи иловагии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ниёз доранд, ба миён меорад.

Моҳияти муносибатҳои ҷамъиятии аз ҷониби ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ҳифзшаванда. Дар асоси ин муносибатҳо уҳдадорӣ ҳамаи иштирокчиён оид ба риояи бечунучарои ҳуқуқ ва неъматҳои яқдигар қарор дорад (ҳаёт, саломатӣ, дахлнопазирии чинсӣ, моликият). Хусусияти асосии чунин муносибатҳо дар мавҷудияти чанд субъект зоҳир мегардад, ки яке аз онҳо дорои ҳуқуқи мутлақ (масалан, ба дахлнопазирии чинсӣ) буда, дигарон уҳдадоранд онро риоя намоянд ва вайрон накунад.

Рушди қонунгузори дар соҳаи ҳифзи дахлнопазирии чинсӣ. Таҳлил нишон медиҳад, ки низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои тақмили минбаъдаи қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар самти ҳифзи озодии чинсӣ ва

дахлнопазирии чинсии шахсият омода мебошад. Дар ин соҳа тамоюли устувори таквияти ҳифзи ҳуқуқӣ мушоҳида мегардад.

Муайян карда шудааст, ки расонидани зарар ба дахлнопазирии чинсӣ метавонад тавассути шаклҳои гуногуни таъсири вайронкунанда ба муносибатҳои ҷамъиятӣ амалӣ гардад. Чунин таъсир метавонад дар шаклҳои зерин зоҳир шавад:

а) таъсири мустақим ба шахс, ки метавонад хусусияти ҷисмонӣ ё равонӣ дошта бошад;

б) таъсир ба ашё ва воситаҳои моддӣ, ки объекти ин муносибатҳо мебошанд.

Ҳамчунин, вайроншавии робитаи иҷтимоӣ миёни иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ метавонад ба амал ояд, ки он тавассути ҳолатҳои зерин зоҳир мегардад:

а) тағйир ёфтани мақоми иҷтимоии ҳуди ҷинояткор дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ;

б) тағйир ёфтани мақоми иҷтимоии иштирокчии дигар;

в) иҷро накардани уҳдадорихое, ки аз ҷониби меъёрҳои ҳуқуқӣ муқаррар гардидаанд.

Нуктаҳои, ки ба ҳимоя пешниҳод мегарданд:

1. Асосҳои назариявӣ ва мафҳумии дахлнопазирии чинсӣ ва озодии чинсӣ:

– қонунгузори амалкунандаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли мавҷудаи худ наметавонад ба таври пурра ҳифзи ҳамаҷониба ва комплекси озодии чинсии шахсият ва имкониятҳои воқеии онро таъмин наояд. Мувофиқи тарзи муқарраргардидаи қонунгузорӣ, соҳибони озодии чинсӣ шахсоне эътироф намешаванд, ки ба синни ҷордаҳсолагии нарасидаанд, шахсони гирифтори парешонҳолии руҳӣ, инчунин шахсоне, ки бинобар ҳолати худ қобилияти дарк намудани хусусият ва аҳаммияти амалҳои чинсии нисбат ба онҳо содиршавандаро надоранд ё наметавонанд ба шахси гунаҳгор муқовимат нишон диҳанд. Таҷовуз ба чунин шахсон ҳамчун вайрон кардани озодии чинсӣ не, балки ҳамчун ҷиноятҳои зидди дахлнопазирии чинсӣ бандубаст карда мешаванд. Бо вучуди ин, таҳлили табиати ҳуқуқии муносибатҳои мавриди баррасӣ имкон медиҳад хулоса бароварда шавад, ки дахлнопазирии чинсӣ ҳамчун ҳолати мутлақӣ ҳуқуқӣ бояд нисбат ба ҳамаи шахсоне таъбиқ гардад, ки бинобар сабабҳои гуногун аз қобилияти мустақилона муайян намудани рафтори худ дар соҳаи ҳаёти чинсӣ ва қабул намудани қарорҳои огоҳона маҳруманд.

– мавқеи ҳуқуқии шахсоне, ки дар ҳолати очизӣ қарор доранд, аҳаммияти махсус дорад. Новобаста аз сабабҳои ба вучуд омадани чунин

ҳолат, ин гуна шахсон ба таври объективӣ имконияти амалӣ намудани озодии чинсиро надоранд, зеро қобилияти ифодаи иродаи мустақилона ва огоҳонаро дар соҳаи муносибатҳои чинсӣ надоранд. Дар шароити очизӣ, ҳуди категорияи озодии чинсӣ аҳаммияти амалии худро аз даст медиҳад. Аз ин рӯ, шахсе, ки бинобар ҳолатҳои объективӣ наметавонад озодии чинсии худро амалӣ намояд, бояд ҳамчун дорои мақоми дахлнопазирии чинсӣ баррасӣ гардад, зеро дар чунин ҳолат зарурати таъмини ҳифзи пуرزӯртари ҳуқуқи дахлнопазирии шахсии ӯ дар маҷмӯъ ва баҳусус чанбаи чинсии он ба миён меояд.

– озодии чинсӣ анъанавӣ ҳамчун яке аз зухуроти асосии низоми ҳуқуқҳои табиӣ инсон баррасӣ мегардад. Пайдоиши он бо расидани шахс ба чунин сатҳи камолоти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ вобаста аст, ки ба ӯ имкон медиҳад оид ба ворид шудан ба муносибатҳои никоҳӣ ва таъсиси оила мустақилона қарор қабул намояд. Мувофиқи қонунгузории амалкунанда, синни умумии никоҳ ҳаждаҳсолагӣ муқаррар гардидааст, аммо дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун иҷозати бастании никоҳ аз синни шонздаҳсолагӣ дода мешавад. Амалӣ гардидани озодии чинсӣ танҳо дар сурате имконпазир аст, ки шахс қобилияти ифодаи иродаи мустақилона ва қабули қарорҳои огоҳонаро дар соҳаи муносибатҳои чинсӣ дошта бошад. Дар ҳолати аз даст додани чунин қобилият, шахс амалан аз имконияти истифодаи ин ҳуқуқ маҳрум мегардад. Аз ҷумла, дар шароити ҳолати очизӣ, мавҷудияти озодии чинсӣ наметавонад ҳамчун омил аз ҷиҳати ҳуқуқӣ аҳамиятнок баррасӣ гардад, зеро дар чунин ҳолатҳо афзалият бояд ба таъмини ҳифзи дахлнопазирии чинсӣ дода шавад.

– шахсе, ки бинобар сабабҳои объективӣ имконияти амалӣ намудани озодии чинсии худро надорад, бояд ҳамчун субъекти ҳифзи маҳсуси ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дар соҳаи дахлнопазирии чинсӣ баррасӣ гардад. Дар чунин ҳолатҳо барои ӯ ҳуқуқ ба ҳифзи дахлнопазирии шахсӣ, аз ҷумла чанбаи чинсии он, нигоҳ дошта мешавад. Бо дарназардошти ин, таърифи муаллифии мафҳуми мавриди баррасӣ пешниҳод мегардад: дахлнопазирии чинсӣ манъи мутлақи ҳуқуқие мебошад, ки аз ҷониби қонун муқаррар гардида, ҳар гуна даҳолат ба соҳаи чинсии шахсеро манъ менамояд, ки ё ҳанӯз ба ҳолати озодии чинсӣ нарасидааст ё бинобар ҳолатҳои муайян имконияти мустақилона амалӣ намудани онро аз даст додааст.

2. Вобаста ба масъалаҳои назариявӣ ва рушдӣ қонунгузорӣ:

– танзими ҷиноятҳои дорои хусусияти чинсӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ дар даҳсолаҳои охир таҳаввулоти назаррасро аз сар гузаронидааст, ки он бо кӯшиши давлатҳо ҷиҳати тақвияти ҳифзи ҳуқуқ ва озодии инсон ва мутобиқ намудани қонунгузории ҷиноятӣ ба принципҳои инсондӯстии

ҳукуқи муосир вобаста мебошад. Ба ҷумлаи тамоюлҳои муҳимтарини ин соҳа дохил мешаванд: бознигарии баҳодиҳии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ баъзе шаклҳои рафтор, ки қаблан ҷиноят эътироф мешуданд, аз ҷумла декриминализатсия баъзе кирдорҳо (масалан, хиёнат дар никоҳ ва муносибатҳои ҳамчинсгарой); пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз нисбат ба ноболиғон; васеъ гардидани рӯйхати таркибҳои ҷиноятҳои дорои хусусияти ҷинсӣ; инчунин рушди маҷмуи ҷораҳои ҳуқуқӣ ва ташкилӣ, ки ба пешгирии зӯрвариҳои ҷинсӣ, пеш аз ҳама нисбат ба кӯдакон, равона гардидаанд.

– таҳлили сарчашмаҳои илмӣ нишон медиҳад, ки як қатор масъалаҳо, ки ба тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҷиноятҳои зидди дахлнопазирии ҷинсӣ ва таҳияи ҷораҳои самараноки муқовимат ба онҳо вобаста мебошанд, то ҳол баҳснок боқӣ мемонанд. Аз ҷумла, равиши институтсионалӣ нисбат ба муайян намудани аломатҳои объекти бевоситаи ҷунин таҷовузо ба таври кофӣ таҳқиқ нашудааст. Илова бар ин, дар адабиёти илмӣ таърифи низомноки маҷмуи таркибҳои ҷиноятҳои, ки ба дахлнопазирии ҷинсӣ ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ зарар мерасонанд, мавҷуд нест. Яке аз масъалаҳои муҳим дарачаи хавфнокии ҷамъиятии ҷунин таҷовузо мебошад, ки мазмуни он бо хусусияти оқибатҳои ҷиноятҳо ва инчунин бо ҳолати очизии ҷабрдида робитаи зич дорад.

3. Масъалаҳои амалии ҳуқуқатбикнамоӣ ва ҳифзи ҷабрдидагон:

– таҳлили гузаронидашудаи қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон дод, ки як қатор мушкilotи муҳим, ки ҳалли меъёриро талаб мекунанд, ошкор карда шаванд. Ба ҷумлаи онҳо камбудихоӣ таърифи меъёрии мафҳуми таҷовуз ба номус, маҳдуд будани доираи шахсоне, ки таҳти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ қарор мегиранд, мавҷудияти муҳлатҳо барои мурочиати ҷабрдидагон бо ариза дар бораи ҷиноят, инчунин набудани криминализатсияи таҷовуз ба номус дар никоҳ дохил мешаванд. Ҳамзамон, камбудихоӣ дар татбиқи равиши гендерӣ дар таъкиби ҷиноятӣ ва таъмини ҳифзи муносиби манфиатҳои ҷабрдидагон боқӣ мемонанд.

– зери мафҳуми ҷабрдида аз ҷиноятҳои, ки ба дахлнопазирии ҷинсии шахсият таҷовуз мекунанд, бояд шахси воқеие фаҳмида шавад, ки бинобар сабабҳои объективӣ, аз ҷумла хусусиятҳои синнусолӣ, ҳолати саломатии равонӣ ё ҷисмонӣ, инчунин қарор доштан дар ҳолати очизӣ қобилияти ифодаи озодона ва огоҳонаи иродаи худро нисбат ба ворид шудан ба муносибатҳои ҷинсӣ надорад. Ҳангоми ҷунин ҳолатҳо, шахс ҳамчун дорандаи ҳолати дахлнопазирии ҷинсӣ баррасӣ мегардад, ки манъи

мутлақи ҳуқуқи ҳар гуна даҳлат ба соҳаи ҷинсии ўро пешбинӣ менамояд.

– расонидани зарар ба даҳлнопазирии ҷинсии шахсият ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ метавонад тавассути якҷанд самт амалӣ гардад. Пеш аз ҳама, суҳан дар бораи таъсир ба унсурҳои соҳтории муносибатҳои ҷамъиятӣ меравад. Ҳамзамон, зарар метавонад дар натиҷаи вайрон шудани робитаи иҷтимоӣ байни иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ ба амал ояд. Чунин вайроншавӣ метавонад дар натиҷаи тағйир ёфтани мақоми иҷтимоии ҳуди ҷинояткор, тағйир ёфтани мақоми иштирокчии дигар ё иҷро накардани уҳдадорӣ, ки аз ҷониби меъёрҳои ҳуқуқӣ муқаррар шудаанд, ба вуҷуд ояд.

4. Ҷанбаҳои амалии тақмили қонунгузорӣ

– қисми 1 моддаи 138 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳрири зерин пешниҳод карда шавад:

«1) Таҷовуз ба номус, яъне алоқаи ҷинсӣ бо истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбат ба шахс ё наздикони ӯ ё бо истифода аз ҳолати нотавонии чунин шахс».

– қисми 1 моддаи 138 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз калимаи «...занро,» бо ибораи зерин пурра карда шавад: «...дар ҳолати набудани ризоияти ӯ, ки ба таври озод иброз гардида, дар заминаи тамоми ҳолатҳои воқеии атроф арзёбӣ карда мешавад».

– қисми 1 моддаи 139 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз калимаҳои «...ҷабрдида» бо ибораи зерин пурра карда шавад: «...дар ҳолати набудани ризоияти ӯ, ки ба таври озод иброз гардида, дар заминаи тамоми ҳолатҳои воқеии атроф арзёбӣ карда мешавад».

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти таҳқиқот бо муносибати комплексӣ нисбат ба омӯзиши мушкilotи ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии даҳлнопазирии ҷинсӣ дар шароити муносири Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мегардад. Хулосаҳо ва пешниҳодҳои муаллиф ба рушди доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат намуда, заминаи назариявиро ҷиҳати дарки низоми ҷиноятҳои ба муқобили шахсият васеъ мегардонанд. Натиҷаҳои бадастомада дорой арзиши илмӣ буда, метавонанд барои таҳқиқоти минбаъда, ки ба баланд бардоштани самаранокии сиёсати ҷиноятӣ дар соҳаи ҳифзи озодии ҷинсӣ равона шудаанд, истифода шаванд.

Аҳаммияти амалии натиҷаҳои таҳқиқот. Дар доираи кори илмӣ-таҳқиқотӣ таҳлили ҳамҷонибаи меъёрҳои муқарраркунандаи ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои ҷинсӣ анҷом дода шудааст, ки ин зарурати тақмили меъёрҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар раванди қонунҷодӣ, баҳусус дар қисмати ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили

дахлнопазирии чинсии шахсият, асоснок менамояд. Дар амалияи ҳуқуқтабикнамоӣ натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд ба таъмини татбиқи ягона, қонунӣ ва одилонаи меъёрҳои мазкур мусоидат намоянд.

Татбиқи чунин муносибат имкон медиҳад, ки:

- низоми ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шахсият аз таҷовуз ба дахлнопазирии ҷинсӣ такмил дода шавад;
- сатҳи ҷинояткорӣ дар ин самт коҳиш ёбад;
- самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баланд гардад;
- маводи таҳқиқот дар раванди таълим, аз ҷумла ҳангоми омӯзиши фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода шавад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии ва асоснокии натиҷаҳои таҳқиқот тавассути истифодаи методологияи комплексӣ, ки усулҳои умумилӣ ва махсуси ҳуқуқиро муттаҳид менамояд, таъмин гардидааст. Асоси таҳқиқотро таҳлили низомноки қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, тавзеҳоти роҳнамоии Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин маҷмуи васеи адабиёти илмӣ-методӣ, таҳқиқоти монографӣ ва диссертатсионӣ ташкил медиҳанд. Асоснокии ҳулосаҳо бо омӯзиши амиқи таҷрибаи хориҷӣ дар танзими ҳуқуқи ҷиноятҳои ҷинсӣ ва татбиқи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ тасдиқ мегардад, ки имкони мутобиқ намудани стандартҳои пешрафтаи байналмилалиро ба воқеиятҳои ҳуқуқи милли фароҳам овард.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ, предмет ва самти мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба талаботи шиносномаи ихтисоси илмӣ 5.5.8. Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 25 сентябри соли 2025 (№ 10) тасдиқ гардидааст, мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Докталаб масъалаҳои мураккаби ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дахлнопазирии ҷинсиро мустақилона таҳлил намуда, консепсияи илмӣ худро пешниҳод кардааст. Саҳми шахсии муаллиф дар интиҳоби мавзӯ ва асосноккунии он, гузориши масъалаи илмӣ ва анҷом додани таҳқиқоти комплексӣ ифода меёбад. Муаллиф меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки ҷавобгариро барои таҷовуз ба дахлнопазирии ҷинсӣ танзим менамояд, шахсан таҳлил карда, хусусиятҳои татбиқи онҳоро дар шароити муосир муайян намудааст. Хусусияти мустақили қор бо таҳияи таърифҳои муаллифӣ, таснифот ва тавсияҳои амалӣ ҷиҳати такмили фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ тасдиқ мегардад. Натиҷаҳои таҳқиқот

дар як қатор нашрияҳои илмӣ инъикос ёфта, дар конференсиҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ апробатсия шудаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Мазмуни асосии таҳқиқот, хулосаҳо ва тавсияҳо, ки дар диссертатсия пешниҳод гардидаанд, чандин маротиба дар ҷаласаҳои кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ин муҳокимаҳо имкон доданд, ки ғояҳои асосии таҳқиқот аз нуқтаи назари илмӣ арзёбӣ гардида, таҳлили интиқодӣ анҷом дода шавад ва баъзе ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии он дақиқ гарданд. Қисми муҳими натиҷаҳои бадастомада, инчунин, дар доираи конференсиҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ пешниҳод гардида, дар семинарҳои илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Ҳамзамон, қоидаҳои таҳияшуда дар раванди таҳқиқот дар фаъолияти таълимии муаллиф низ истифода шудаанд. Онҳо ҳангоми таълими фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ, инчунин курси махсуси «Ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ» татбиқ гардидаанд. Илова бар ин, натиҷаҳои таҳқиқот дар такмили таъминоти таълимӣ-методии фанни асосҳои илмӣ бандубасти ҷиноятҳо низ истифода шудаанд.

Ғайр аз ин, муқаррароти асосӣ, хулосаҳои назариявӣ ва пешниҳодҳои амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз ҷониби муаллиф дар як қатор конференсиҳои илмӣ-амалӣ пешниҳод гардида, баҳои мусбат гирифтаанд.

А) байналмилалӣ:

– Конфронси байналмилалии илмӣ-назариявӣ «Ҳуқуқи инсон ва мушкilotи муосир» – маъруза дар мавзӯи «Мушкilotи фарқгузори тачовуз ба номус аз ҷиноятҳои ҳаммонанди ҷинсӣ» (5 декабри соли 2025).

Б) ҷумҳуриявӣ:

– Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазоҳои ҷиноятӣ: назария ва амалия» – маъруза дар мавзӯи «Таърихи рушди қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ» (22 июни соли 2024);

– Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои конституционии ҳифз ва татбиқи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Мафҳуми озодии ҷинсӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҷойгоҳи он дар низомии ҷиноятҳои ҷинсӣ» (3 июни соли 2025).

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Оид ба муҳтавои диссертатсия мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар нашрияҳои

тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 2 мақола дар нашрияҳои ватанӣ бо забони тоҷикӣ интишор гардидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Сохтори диссертатсия бо мантиқи вазифаҳои гузошташудаи таҳқиқот муайян гардида, аз феҳристи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб ва ҳашт зербоб, хулоса, тавсияҳо ва феҳристи адабиёт (манбаъҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 187 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯи интихобшудаи таҳқиқот шарҳ дода шуда, сатҳи коркарди илмӣ он дар доктринаи ҳуқуқшиносии ватанӣ ва хориҷӣ тавсиф мегардад. Дар ин қисмат ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ муайян гардида, объект ва предмети он мушаххас карда мешаванд, инчунин заминаҳои методологӣ ва асоси эмпирикии таҳқиқот баён мегарданд. Ҳамзамон, наовариҳои илмӣ натиҷаҳои бадастомада, аҳаммияти назариявӣ ва амалии онҳо асоснок карда шуда, қоидаҳо ва хулосаҳои асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мегарданд, ифода карда мешаванд.

Боби аввали таҳқиқот «**Таърихи ташаккул ва таҳқиқи муқоисавии ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии озодии ҷинсӣ: мафҳум, ҷанбаҳои таърихӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ**» се зербоби асосиро дар бар мегирад. Ин боб ба ошкор намудани асосҳои назариявӣ ва шароити таърихӣ ташаккули институти ҳифзи ҳуқуқи-ҷиноятии озодии ҷинсии шахсият равона гардидааст. Ҳамзамон, дар доираи он баррасӣ мегардад, ки чӣ гуна тасаввурот дар бораи ин объекти ҳифз дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонунгузорӣ дар марҳилаҳои гуногуни рушди онҳо тағйир ёфтааст.

Дар зербоби аввал таҳти унвони «**Мафҳуми озодии ҷинсӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҷойгоҳи он дар низоми ҷиноятҳои ҷинсӣ**» асоснок карда мешавад, ки на қонунгузориҳои амалкунанда ва на амалиҳои ташаккулёфтаи табиқӣ он то имрӯз фаҳмиши равшан ва яқмаъноӣ мафҳумҳои «озодии ҷинсӣ» ва «дахлнопазирии ҷинсӣ»-ро ба вуҷуд наовардаанд. Набудани муайянкунии меъерии онҳо ба таври қонунӣ боиси гуногунфаҳмӣ ва сершумории тафсирҳо ҳам дар таҳқиқоти илмӣ ва ҳам дар фаъолияти судӣ гардидааст. Ғайр аз ин, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ то ҳол назари ягона на нисбат ба мазмуни ин мафҳумҳо ва на нисбат ба муайян намудани хусусияти муносибати байни онҳо шакл нагирифтааст. Ҳамчунин, масъалаи объекти намудии ҷиноятҳои ин гурӯҳ то ҳол баҳснок боқӣ

момонад. Чунин ҳолат аз мавҷудияти номуайянии назариявӣ шаҳодат дода, зарурати таҳқиқоти минбаъдаи илмиро дар ин самт таъкид менамояд, ки ба ташаккули заминаҳои умумии методологии фаҳмиши он равона шудааст. Дар ин раванд, мурочиат ҳам ба қоидаҳои доктриналӣ, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ таҳия шудаанд, ва ҳам ба таҷрибаи ҷамъшудаи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аҳаммияти махсус дорад, зеро танҳо дар натиҷаи таҳлили ҳамаҷонибаи онҳо мумкин аст мазмуни воқеии мафҳумҳои ҳуқуқии дахлдор муайян гардида, ҳудудҳои татбиқи дурусти меъёрӣ ва ҳуқуқтатбиқнамоӣ мушаххас карда шаванд.

Дар адабиёти махсуси ҳуқуқшиносӣ фаҳмиши маҳдуди озодии ҷинсӣ то ҳол паҳн шудааст, ки дар доираи он ин мафҳум асосан ба ҳуқуқи шахс барои ихлоси ризоият ё раддия нисбат ба талаботи ҷинсии шахси дигар маҳдуд мегардад. Чунин мавқеъ, аслан, мазмуни неъматӣ мавриди баррасиро то сатҳи воқуниши пассивӣ ба таъсири беруна қоҳиш дода, боиси он мегардад, ки шахс бештар ҳамчун объекти таҷовузи ҷинсӣ дарк шавад, на ҳамчун иштирокчии мустақил ва озоди муносибатҳои ҷамъиятии дахлдор.

Ҳамзамон, дар доктринаи муосири ҳуқуқи ҷиноятӣ концепсияи дигаре низ пешниҳод шудааст, ки мазмуни васеътар дорад. Дар доираи ин равиш диққат аз танҳо манъи маҷбуркунӣ ба ҳаракатҳои дорои хусусияти ҷинсӣ ба эътирофи имконияти шахс барои мустақилона муайян намудани ҳудуд, мазмун ва шаклҳои қобили қабули ҳаёти шахвонии худ равона мегардад. Ин, аз ҷумла, интиҳоби модели рафтори ҷинсӣ, хусусияти муносибатҳои байнишахсӣ ва нақши шахсро дар соҳаи муносибатҳои ҷинсӣ дар бар мегирад.

Маҳз чунин фаҳмиши робитаи байни озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ асосноктарин ба назар мерасад, зеро он имкон медиҳад табиати ҳуқуқии объекти дахлдори ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дақиқтар муайян карда шавад.

Озодии ҷинсӣ дар шахс бо расидан ба синне пайдо мешавад, ки қонунгузори барои бастанӣ никоҳ ва таъсиси оила муқаррар намудааст, ки одатан ҳаҷдаҳсолагӣ мебошад, бо имконияти бастанӣ никоҳ аз синни шонздаҳсолагӣ дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун. Ҳамзамон, имконияти амалӣ намудани озодии ҷинсӣ танҳо то он вақт боқӣ мемонад, ки шахс қобилияти воқеии мустақилона идора намудани ин соҳаи ҳаёти ҳудро дошта бошад.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ, инчунин чунин назария вучуд дорад, ки тибқи он низомии дахлнопазирии ҷинсӣ бояд нисбат ба ҳамаи шахсон, новобаста аз ҷинс ва синну сол, татбиқ гардад, на танҳо нисбат ба кӯдакон ва

ноболигон. Дар ин замина, ҳуқуқ ба озодӣ дар соҳаи ҷинсӣ ҳамчун яке аз зухуроти асосии ҳуқуқҳои табиӣ инсон баррасӣ мешавад. Ин ҳуқуқ дар шахс бо расидан ба синне ба вучуд меояд, ки қонунгузорӣ барои таъсиси оила ва ворид шудан ба муносибатҳои никоҳӣ муқаррар кардааст. Аммо имконияти амалӣ намудани ҳаёти ҷинсӣ танҳо то он вақт нигоҳ дошта мешавад, ки шахс тавонад онро мустақилона ва огоҳона амалӣ намояд.

Дар ин замина, уҳдадории давлат чиҳати фароҳам овардани шароит барои рушди бехатар ва мутаносиби ҷинсии кӯдакон ва наврасон аҳаммияти махсус пайдо мекунад. Амалӣ гардидани ин вазифа муқаррар намудани низоми махсуси ҳуқуқиро талаб менамояд, ки ба таъмини дахлнопазирии ҷинсии ҷунин шахсон ва пешгирии ҳама гуна шаклҳои зӯроварии ҷинсӣ нисбат ба онҳо равона шудааст. Ҳамзамон, дар марҳилаи баъдӣ, пас аз расидан ба синни балоғат, шахс бинобар сабабҳои гуногуни объективӣ ё субъективӣ метавонад қобилияти мустақилона амалӣ намудани озодии ҷинсии худро қисман ё пурра аз даст диҳад. Ҷунин маҳрумият метавонад ҳам муваққатӣ ва ҳам доимӣ бошад. Бо вучуди ин, ҳатто дар ҷунин ҳолатҳо низ бояд нисбат ба ҷунин шахс механизми махсуси ҳифзи ҳуқуқӣ нигоҳ дошта шавад, ки дахлнопазирии соҳаи ҷинсии ӯро таъмин намуда, имконияти ҳар гуна поягузории ғайриқонунии ҷинсиро истисно менамояд.

Бояд ба назар гирифт, ки синне, ки бо расидан ба он шахс ҳуқуқи мустақилона амалӣ намудани озодии ҷинсии худро ба даст меорад, инчунин синне, ки аз он давлат ҳифзи махсус аз зӯроварии ҷинсиро таъмин менамояд, дар низомҳои гуногуни ҳуқуқӣ яқсон муайян карда намешавад. Ин ҳолат бо хусусиятҳои низомҳои ҳуқуқии миллий, марҳилаҳои таърихии рушди қонунгузорӣ, инчунин таъсири омилҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ахлоқӣ ва арзишӣ вобаста мебошад.

Муаллиф ба он ҳолат диққати махсус медиҳад, ки дар шароити ҳолати нотавонии шахс масъалаи мавҷудияти озодии ҷинсӣ барои ӯ аҳаммияти ҳуқуқӣ дошта наметавонад. Шахсе, ки бинобар ҳолатҳои муайян имконияти амалӣ намудани озодии ҷинсии худро надорад, бояд ҳамчун дорои мақоми дахлнопазирии ҷинсӣ баррасӣ гардад, зеро маҳз дар ҷунин вазъ зарурати объективии таъмини ҳифзи пурзӯртари дахлнопазирии шахсии ӯ, аз ҷумла ҷанбаи ҷинсии он, ба миён меояд.

Бо дарназардошти муқаррароти боби 18 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Русия, мафҳумҳои «озодии ҷинсӣ» ва «дахлнопазирии ҷинсӣ» наметавонанд ҳамчун мафҳумҳои муқобил маънидод шаванд. Ҳар яки онҳо дорои аҳаммияти мустақили ҳуқуқӣ буда, дар муносибати инкории яқдигар қарор надоранд. Бо вучуди ин, дар адабиёти

ҳуқуқшиносӣ то ҳол номуайянии муайян дар тафсири робитаи байни манъи маҷбуркунӣ ба амалҳои ҷинсӣ, ки мазмуни дахлнопазирии ҷинсиро ифода менамояд, ва ҳуқуқи шахс ба интихоби мустақилонаи шарик ва шаклҳои муносибатҳои шахвонӣ, ки мазмуни озодии ҷинсиро ташкил медиҳад, боқӣ мемонад.

Дар ин ҷихат, дахлнопазирии ҷинсӣ ҳамчун ҳолати аз ҷониби ҳуқуқ таъминшудаи ҳифзи шахсият аз ҳар гуна даҳолати ғайриқонунӣ ба соҳаи муносибатҳои ҷинсӣ баромад мекунад. Озодии ҷинсӣ бошад, дар навбати худ, дар эътирофи имконияти шахс барои мустақилона муайян намудани мазмуни ҳаёти шахвонии худ ифода меёбад, ки интихоби шарик ва шаклҳои рафтори ҷинсии бо талаботи қонун муҳолифатнадоштаро дар бар мегирад.

Дар зербоби дуюми боби аввал таҳти унвони «**Таърихи рушди қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ**» раванди ташаккул ва рушди минбаъдаи меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ таҳлил мегардад, ки ҷавобгариро барои ҷиноятҳои зидди озодии ҷинсии шахсият муқаррар менамоянд. Дар доираи таҳлили мазкур рушди меъёрҳои дахлдори қонунгузорию ҷиноятӣ аз давраи ташаккули низоми ҳуқуқии шуравӣ то марҳилаи муносири ташаккули қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пайгирӣ карда мешавад.

Ҷойгоҳи муҳимро дар таҳқиқот баррасии он ишғол менамояд, ки чӣ гуна мазмуни таркибҳои ҷиноятӣ, ки ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсиятро таъмин менамоянд, тағйир ёфтааст, инчунин чӣ тавр воситаҳои ҳуқуқии муқовимат ба ҷунин амалҳои барои ҷомеа хавфнок рушд ёфтаанд. Барои ошкор намудани ин раванд, санадҳои асосии меъёрии марҳилаҳои гуногуни таърихӣ пайдарпай таҳлил карда мешаванд, аз ҷумла: Декрет дар бораи никоҳ ва талоқ аз соли 1917, Кодекси ҷиноятӣ ҚШФСР аз соли 1922, Кодекси ҷиноятӣ ҚШС Ўзбекистон аз соли 1926, Кодекси ҷиноятӣ ҚШС Тоҷикистон аз соли 1935, Асосҳои қонунгузорию ҷиноятӣ Иттифоқи Шуравӣ ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1958, Кодекси ҷиноятӣ ҚШС Тоҷикистон аз соли 1961 ва Кодекси ҷиноятӣ амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1998.

Ҳангоми баррасии Декрет дар бораи никоҳ ва талоқ аз соли 1917, муаллиф бар он назар аст, ки ин санад бояд ҳамчун яке аз аввалин ҳуҷҷатҳои меъёрии давраи шуравӣ арзёбӣ гардад, ки сиёсати барҳам

додани нобаробарии ҳуқуқии байни мард ва занро мустаҳкам намудааст. Қабули он оғози ташаққули равишҳои нави танзими ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ ва ҷинсиرو нишон дод.

Ҳангоми таҳлили Кодекси ҷиноятии ҚШФСР аз соли 1922, муаллиф ба хулоса меояд, ки маҳз дар ҳамин санади қонунгузорӣ бори аввал низомбанди намудани меъёрҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовузҳо дар соҳаи муносибатҳои ҷинсӣ анҷом дода шудааст. Аз ҷумла, дар он таърифи таҷовуз ба номус ба таври меъёрӣ муқаррар гардида, ҳамчун алоқаи ҷинсӣ, ки бо истифодаи зӯрварӣ ё бо истифода аз ҳолати нотавонии ҷабрдида содир шудааст, тавсиф ёфтааст.

Моддаи 167 Кодекси ҷиноятии ҚШФСР аз соли 1922 фарқгузорӣ байни «алоқаи ҷинсӣ» ва «қонъ намудани шаҳвати ҷинсӣ дар шаклҳои ғайритабӣ»-ро пешбинӣ менамуд [78, с. 497]. Бо вучуди ин, ин меъёр ишора ба истифодаи зӯрварӣ нисбат ба ҷабрдида нашофт. Ҳамзамон, қонунгузор мазмуни мафҳуми охириро ошкор накарда, рӯйхати амалҳоеро, ки бояд ба чунин шаклҳои рафтор мансуб дониста шаванд, мушаххас накардааст.

Ҳангоми таҳқиқи Кодекси ҷиноятии ҚШС Узбекистон аз соли 1926, муаллиф қайд менамояд, ки ин санади меъёрӣ дар ҳудуди ҚШС Тоҷикистон (ҚШС Тоҷикистон) низ татбиқ мешуд ва дар бисёр ҷиҳатҳо муқаррароти Кодекси ҷиноятии ҚШФСР аз соли 1922-ро такрор менамуд, аммо ҳамзамон баъзе аломатҳои вазнинкунандаи ҷиноятҳои зидди озодии ҷинсии шахсиятро дар бар мегирифт.

Кодекси ҷиноятии ҚШС Узбекистон аз соли 1926 фасли мустақилеро, ки ба ҷиноятҳои дорои хусусияти ҷинсӣ бахшида шуда бошад, пешбинӣ накарда буд. Бо вучуди ин, таркибҳои дахлдор ба боби 6 таҳти унвони «Ҷиноятҳои зидди ҳаёт, саломатӣ, озодӣ ва шарафу эътибори шахсият» ворид карда шуда буданд. Моддаҳои 211-217-и ин кодекс аз ҷиҳати мазмун то дараҷаи назаррас муқаррароти ҳаммонанди Кодекси ҷиноятии соли 1922-ро такрор менамуданд.

Дар Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон аз соли 1935 ба ҷиноятҳои зидди озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ боби мустақил ҷудо карда шуда буд. Ин санади қонунгузорӣ дар маҷмӯъ тарзи танзими ҷавобгарӣ барои таҷовузҳо дар соҳаи муносибатҳои ҷинсиру, ки дар Кодекси ҷиноятии ҚШС Узбекистон аз соли 1926 ташаққул ёфта буд, қабул намуд, вале ҳамзамон тамоюли

мушаххасгардонӣ ва рушди минбаъдаи як қатор муқаррароти ҳуқуқӣ-ҷиноятиро нишон дод.

Бо нигоҳ доштани номгӯи асосии таркибҳои ҷиноятҳо, Кодекси ҷиноятӣи ҚШС Тоҷикистон аз соли 1935 идомаи пайдарпайии сиёсати ҳуқуқӣ-ҷиноятиро дар соҳаи мавриди баррасӣ нишон дод. Ҳамзамон, меъёрҳои марбут ба ҷиноятҳои ҷинсӣ ба таври бештар мувофиқ ба сохтори умумии кодекс ворид гардида, бо дараҷаи баланди танзими ҳуқуқӣ-техникӣ фарқ мекарданд. Қонунгузор бештар ба тафриқаи ҷавобгарӣ бо дарназардошти хусусияти таҷовуз, синну соли ҷабрдида, тарзи содиршавии кирдор ва оқибатҳои баамаломада диққат равона намуда буд.

Ҳангоми баррасии Асосҳои қонунгузори ҷиноятӣи Иттифоқи Шуравӣ ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1958, муаллиф таъкид менамояд, ки ин санади меъёрӣ принципҳои ягонаи қонунҷодкунии ҷиноятиро барои ҷумҳуриҳои иттифоқӣ муқаррар намуда, ба рушди минбаъдаи танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣи таҷовузҳо ба озодии ҷинсии шахсият таъсири ҳалкунанда расонидааст.

Кодекси ҷиноятӣи ҚШС Тоҷикистон аз соли 1961 бо рушди минбаъдаи низоми манъкуниҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дар соҳаи ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои ҷинсӣ, инчунин бо васеъ гардидани доираи аломатҳои бандубастшавандаи таркибҳои дахлдор тавсиф мегардад.

Дар Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1998 низоми мукаммали меъёрҳо оид ба ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили дахлнопазирии ҷинсӣ ташаккул ёфт, ки он ҳам дар низомбанди таркибҳои ҷиноятҳо ва ҳам дар пурзӯр гардидани чораҳои ҷавобгари ҷиноятӣ инъикос ёфтааст.

Дар зербоби сеюми боби аввал таҳти унвони «**Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ дар қонунгузори давлатҳои хориҷӣ**» объекти таҳқиқ қонунгузори ҷиноятӣи як қатор давлатҳои пасошуравӣ, аз ҷумла Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон мебошад. Таҳлили гузаронидашуда ба муаллиф имкон медиҳад хулоса барорад, ки дар ин давлатҳо равишҳои концептуалии монанд ба ташаккули таркиби ҷинояти таҷовуз ба номус ва дигар таҷовузҳо ба озодии ҷинсии шахсият мавҷуданд, ки таҳти таъсири анъанаи ҳуқуқии шӯравӣ ташаккул ёфтаанд.

Ҳамзамон, муаллиф қайд менамояд, ки қонунгузори давлатҳои зикршуда як қатор фарқиятҳои муҳим низ дорад, ки дар хусусиятҳои

муайян намудани ҷабрдида, низоми аломатҳои бандубастшаванда, дараҷаи санксияҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, инчунин сатҳи муфассалгардонии таркибҳои ҷиноятҳои дахлдор ифода меёбанд.

Таҳлили муқоисавии муқаррароти Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси ҷиноятии Федератсияи Русия имкон медиҳад ҳам монандиҳо ва ҳам фарқиятҳои муҳим дар равишҳои қонунгузорӣ нисбат ба танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷиноятҳои дорои хусусияти ҷинсӣ ошкор карда шаванд. Муаллиф қайд менамояд, ки ҳам моддаи 139 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам моддаи 132 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Русия ба тарафи объективии ин кирдорҳо бачабозӣ ва ҷимои зан бо занро, ки бо истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он содир шудаанд, дохил менамоянд. Бо вучуди ин, қонунгузори рус аз истилоҳи умумӣ ва нисбатан бетарафи «дигар ҳаракатҳои дорои хусусияти шахвонӣ» истифода мебарад, дар ҳоле ки дар доктринаи ҳуқуқӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқнамоии Тоҷикистон истилоҳоти анъанавӣ нигоҳ дошта шудааст, ки равиши мушаххастарро нисбат ба тавсифи ҷунин кирдорҳо инъикос менамояд.

Фарқияти назаррас, инчунин, дар масъалаи баҳодиҳии ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷунин кирдорҳо зоҳир мегардад. Аз ҷумла, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи моддаи 139 ҷавобгарии ҷиноятиро ҳам барои шаклҳои зӯроварона ва ҳам барои шаклҳои бе зӯроварии бачабозӣ ва ҷимои зан бо зан, ки нисбат ба ноболиғон содир шудаанд, пешбинӣ менамояд ва шакли охириро бо набудани ризоияти шахс бинобар синни ӯ вобаста медонад. Қонунгузориҳои ҷиноятии Федератсияи Русия бошад, аз охири солҳои 1990 ва аввали солҳои 2000 аз манъи ҳуқуқӣ-ҷиноятии муносибатҳои ихтиёрии ҳамҷинсгароёна байни шахсони болиғ даст кашадааст, ки ин фарқият аз мавҷудияти мавқеҳои гуногуни иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар танзими масъалаҳои озодии ҷинсии шахсият шаҳодат медиҳад.

Таҳлили муқаррароти Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус имкон медиҳад, пеш аз ҳама, модели гендерӣ-равонашудаи ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷабрдидагон аз таҷовуз ба номусро ҷудо намуд, ки дар бисёр ҷиҳатҳо ба модели муқарраргардида дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон монанд мебошад. Аз ҷумла, моддаи 166 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус, монанди моддаи 138 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷабрдидаи ин ҷиноятро танҳо ҳамчун шахси ҷинси зан муайян менамояд, ки ин равиши хосро барои

қисми зиёди фазои ҳуқуқии пасошӯравӣ дар муайян намудани субъекте, ки таъовуз ба ӯ равона шудааст, инъикос мекунад.

Бо вучуди ин, қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус тарзи хоси худро дар тарҳрезии меъёрии таркиби ҷинояти таъовуз ба номус нишон медиҳад. Аз ҷумла, дар қисми якуми моддаи 166 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус ин ҷиноят бо ибораи «алоқаи ҷинсӣ бархилофи иродаи ҷабрдида» муайян карда шудааст, ки дар натиҷа маркази маъноии тавсифи меъёрӣ ба набудани ризоияти ҷабрдида ва дарки субъективии ӯ нисбат ба кирдори содиршуда равона мегардад. Баръакс, дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон диққати асосӣ бештар ба аломатҳои объективии зоҳиршавандаи кирдори ҷиноятӣ равона гардидааст, аз ҷумла ба истифодаи зӯроварӣ, таҳдиди истифодаи он ё истифодаи ҳолати очизонаи ҷабрдида. Ин фарқият дар тарзи тавсифи меъёрӣ боиси фарқияти асосҳои бандубастнамоӣ мегардад, ки дар он аҳаммияти ҳалқунанда муайян намудани муҳолифати ҳаракати гунаҳгор ба иродаи воқеӣ ё эҳтимолии ҷабрдида мебошад.

Таваҷҷуҳи илмии назаррас инчунин ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон ҷалб мегардад, ки дар солҳои охир навсозии ҷиддиро аз сар гузаронида, кӯшиши қонунгузорро ҷиҳати бознигарии равишҳои анъанавӣ дар ташаккули таркибҳои ҷиноятҳои, ки ба озодии ҷинсии шахсият таъовуз мекунад, инъикос менамояд.

Таърифи қонунгузории таъовуз ба номус, ки дар моддаи 154 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон муқаррар гардидааст, аломати махсусеро дар бар мегирад, ки дар ҳуқуқи ҷиноятии Тоҷикистон вучуд надорад: зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он ҳамчун ҳаракатҳои тавсиф мегарданд, ки барои ҳаёт ва саломатии ҷабрдида хавфнок нестанд. Чунин мушаххасгардонӣ, аз як тараф, ҳудудҳои таркиби асосии ҷиноятро маҳдуд менамояд, аз тарафи дигар, талаб менамояд, ки ин кирдор аз ҷиноятҳои зидди ҳаёт ва саломатӣ ба таври дақиқ фарқ карда шавад. Дар натиҷа, дар амалияи ҳуқуқатбиқнамоӣ ҳангоми бандубасти ҳолатҳои, ки зӯроварии ҷинсӣ бо расонидани зарари вазнин ба саломатии ҷабрдида ҳамзамон содир мегардад, мушкилоти муайян ба миён омада метавонанд.

Таҳлили Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон низ аҳаммияти махсус дорад, зеро он намунаи қонунгузории босуръат рушдбанда мебошад, ки ҳам унсурҳои анъанавии ҳуқуқиро ва ҳам ҳалли нави қонунгузорию дар бар мегирад. Мисли қонунгузории ҷиноятии

Чумхурии Тоҷикистон, дар моддаи 120 Кодекси ҷиноятии Чумхурии Қазоқистон таҷовуз ба номус ҳамчун ҷинояте баррасӣ мегардад, ки ҷабрдидаи он танҳо зан буда метавонад. Бо вучуди ин, низоми аломатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунанда дар ин кодекс бо дараҷаи баланди муфассалият фарқ мекунад. Дар натиҷаи ислоҳоти гузаронидашуда сохтори бисёрзинагии меъёр ташаккул ёфта, бо қисмҳои нав (3-1 ва 3-2) пурра гардидааст, ки ҷавобгарии пурзӯрро, аз ҷумла барои содир намудани ҷиноят нисбат ба ноболиғ, аз ҷониби гурӯҳи шахсон, инчунин аз ҷониби субъекти махсус, масалан падару модар ё корманди педагогӣ, пешбинӣ менамоянд. Чунин тағриқи муфассали ҷавобгарии ҷиноятӣ дар баъзе ҳолатҳо аз қарорҳои қонунгузории монанд, ки дар Кодекси ҷиноятии Чумхурии Тоҷикистон муқаррар гардидаанд, болотар меистад.

Ғайр аз ин, дар зербоби мавриди баррасӣ хусусиятҳои танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷиноятҳои зидди озодии ҷинсии шахсият дар низомҳои ҳуқуқии давлатҳои хориҷии дур, пеш аз ҳама дар Британияи Кабир, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва як қатор кишварҳои аврупоӣ таҳлил карда мешаванд. Қайд мегардад, ки дар ин давлатҳо сохтори қонунгузории ҷиноятҳои дорои хусусияти ҷинсӣ дар бисёр мавридҳо бар консепсияи набудани ризоияти ихтиёрии ҷабрдида асос ёфтааст, ки ҳамчун меъёри асосии баҳодихии ҳуқуқӣ-ҷиноятии чунин кирдорҳо баромад мекунад.

Зикр мегардад, ки моделҳои ҳуқуқии давлатҳои хориҷии дур бар заминаи равишҳои дигаргунаи фалсафӣ-ҳуқуқӣ нисбат ба танзими ин соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ташаккул ёфтаанд. Агар дар кодексҳои ҷиноятии давлатҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла Кодекси ҷиноятии Чумхурии Тоҷикистон, унсурҳои асосии таркибҳои ҷиноятҳои зидди озодии ҷинсӣ ба таври анъанавӣ чунин аломатҳо, аз қабили истифодаи зӯроварӣ, таҳдиди истифодаи он ё истифодаи ҳолати нотавонии ҷабрдида бошад, пас дар қонунгузории бисёре аз давлатҳои ғарбӣ аҳаммияти марказӣ ба категорияи ризоияти озодона ва огоҳонаи шахс барои ворид шудан ба муносибатҳои ҷинсӣ дода мешавад.

Чунин тағйири таъкидҳо ба таври бунёдӣ ҳам сохтори таркибҳои дахлдори ҷиноятҳо ва ҳам механизми ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятиро дар ин соҳа тағйир медиҳад. Ин раванд на танҳо ба мазмуни тарафи объективии кирдор таъсир мерасонад, балки ба тақсимоли бори исботкунӣ ва инчунин ба мантиқи умумии баҳодихии ҳуқуқии

рафтори ҷинсӣ низ таъсиргуздор аст. Ин равиш равшантар дар Қонуни Британияи Кабир «Дар бораи ҷиноятҳои ҷинсӣ» аз соли 2003 таҷассум ёфтааст, ки муқаррароти он қаблан мавриди таҳлили муфассал қарор гирифта буданд.

Дар натиҷаи таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии гузаронидашуда, муаллиф ба хулоса меояд, ки ду модели асосии ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии озодии ҷинсии шахсият мавҷуд аст: модели зӯрварона (қуввагӣ), ки барои аксари давлатҳои пасошӯравӣ хос мебошад, ва модели ризоиятӣ, ки бар принципи ризоияти ихтиёрӣ асос ёфта, дар низомҳои ҳуқуқии кишварҳои Аврупои Ғарбӣ паҳн гардидааст.

Боби дуюми диссертатсия таҳти унвони «**Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии таҷовуз ба номус**» ба таҳқиқоти ҳамаҷонибаи таркиби ин ҷиноят, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, инчунин ба муайян намудани хусусиятҳои бандубасти он дар амалияи ҳуқуқатбиқномаӣ бахшида шудааст.

Дар зербоби аввали боби дуум – «**Таҳлили аломатҳои объективии таҷовуз ба номус**» муаллиф ба таҳқиқи аломатҳои объективии кирдори мавриди баррасӣ рӯ меорад, мазмуни объекти бевосита ва тарафи объективии онро ошкор намуда, инчунин усулҳои содир намудани таҷовуз ба номусро, ки дар қонуни ҷиноятӣ муқаррар гардидаанд, таҳлил менамояд. Тавре ки муаллиф таъкид мекунад, объекти бевоситаи ин ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки озодии ҷинсии занро таъмин менамоянд; ҳамзамон, саломатӣ, шараф ва эътибори ҷабрдида метавонанд ҳамчун объектҳои иловагӣ баррасӣ гарданд.

Хусусан таъкид карда мешавад, ки дараҷаи баланди хавфнокии ҷамъиятии ин ҷиноят бо расонидани зарари қиддӣ ба ҳолати ҷисмонӣ ва равонии ҷабрдида, инчунин бо таҷовуз ба ҳуқуқҳои асосии шахсият муайян мегардад. Ҷабрдидаи таҷовуз ба номус на танҳо зарари ҷисмонӣ мебинад, балки ҳуқуқҳои бунёдии инсон - озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии ӯ низ поймол мегарданд.

Озодии ҷинсӣ – ин ҳуқуқи шахс мебошад, ки мустақилона дар бораи бадани худ ихтиёрдорӣ намуда, муайян кунад, ки бо кӣ ва чӣ гуна ба муносибатҳои ҷинсӣ ворид мешавад. Ин ҳуқуқ аз лаҳзаи расидан ба синни балоғат (18 сол) ба вучуд омада, то он вақт давом мекунад, ки шахс қобилияти истифода бурдани онро дорад.

Дахлнопазирии ҷинсӣ – ин манъи мутлақӣ ҳар гуна амалҳои дорои хусусияти ҷинсӣ бидуни ризоияти шахс мебошад. Он шахсонеро ҳифз

мекунад, ки ба синни 16-солагӣ нарасидаанд, инчунин шахсони гирифтори бемориҳои равонӣ, ки наметавонанд ризоияти огоҳонаро баён намоянд.

Аз нуқтаи назари ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, мафҳуми ризоияти ҷинсӣ хеле мураккаб мебошад. Барои он таърифи ягона вучуд надорад ва мавҷудияти маҳдудиятҳо дар мавриди муҳокимаи масъалаҳои ҷинсӣ метавонад баррасии онро душвор гардонад. Бо вучуди ин, ҳар сол шумораи давлатҳои, ки муносибатҳои шахвонии бидуни ризоиятро ҳамчун таҷовуз ба номус эътироф мекунанд, афзоиш меёбад.

Дар доираи зербоб таърифи қонунгузори таҷовуз ба номус, ки дар моддаи 138 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст, мавриди таҳқиқ қарор мегирад. Мувофиқи ин меъёр, таҷовуз ба номус ҳамчун алоқаи ҷинсӣ фаҳмида мешавад, ки бо истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбат ба зан ё наздикони ӯ, инчунин бо истифода аз ҳолати очизонаи ҷабрдида содир мегардад.

Зӯрварӣ дар маънои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҳамчун таъсири қасдан ва ғайриқонунӣ ба ҷисм ё шуури инсон, ки бар хилофи иродаи ӯ ё берун аз иродаи ӯ анҷом дода мешавад, фаҳмида мешавад. Зӯрварии ҷисмонӣ танҳо ба расонидани зарба ва осеби ҷисмонӣ маҳдуд намегардад, балки доираи васеи шаклҳои таъсири ғайриқонуниро фаро мегирад, ки ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷабрдида таъсир расонида, на танҳо ба ҳолати ҷисмонӣ, балки ба ҳолати равонии ӯ низ зарар мерасонад.

Зӯрварӣ метавонад дар шакли расонидани осебҳои ҷисмонӣ зоҳир гардад – аз зарба ва латуқуб то шиканча ва азобдиҳӣ, ки боиси ҷароҳатҳои дараҷаҳои гуногун мешаванд. Ҳадафи чунин амалҳо шикастани иродаи шахс, паҳш намудани муқовимати ӯ ва маҷбур намудани ӯ ба анҷом додани амалҳо бархилофи иродааш, аз ҷумла ҳаракатҳои дорои хусусияти шахвонӣ мебошад. Ҷабрдида метавонад тавассути таҳдидҳои гуногун, ҳам лафзӣ ва ҳам ғайрилафзӣ, тарсонда ва руҳафтода карда шавад.

Маҷбуркунӣ низ яке аз шаклҳои таъсири ғайриқонунист, ки дар он қувва ё таҳдиди истифодаи он барои маҷбур намудани шахс ба анҷом додани амалҳо бар хилофи иродааш истифода мешавад, аз ҷумла барои ворид шудан ба муносибатҳои ҷинсӣ, иҷрои кор ё иштирок дар амалҳои ғайриқонунӣ.

Ба мафҳуми зӯроварии ҷисмонӣ, инчунин, таъсир ба узвҳои дохилии инсон бидуни осеб расонидан ба бофтаҳои берунии бадан бо истифода аз моддаҳои заҳролуд ё масткунанда дохил карда мешавад, агар чунин таъсир бар хилофи иродаи ҷабрдида анҷом дода шавад.

Набудани иродаи ихтиёрии ҷабрдидаи таҷовуз ба номус метавонад натиҷаи таҳдидҳое бошад, ки нисбат ба ӯ истифода шудаанд. Одатан, чунин таҳдидҳо дар шакли таҳдиди қатл, расонидани осеби ҷисмонӣ, сироят намудани беморӣ, таҷовуз ба наздикон ва амсоли ин зоҳир мегарданд. Зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он метавонад на танҳо ба ҳуди ҷабрдида, балки ба шахсони дигаре низ равона гардад, ки тақдирӣ онҳо барои ҷабрдида аҳаммияти муҳим дорад (масалан, фарзандон, шогирдон ва дигар наздикон).

Таҳдид дар маънои ҳуқуқӣ-ҷинояти чунин таъсири равонӣ мебошад, ки тавассути он ба ҷабрдида расонидани зарар эълон, нишон дода ё тасаввур карда мешавад, агар ӯ ба талаботи шахси таҳдидкунанда итоат накунад. Ҳадафи таҳдид бартараф намудани муқовимати ҷабрдида мебошад. Дар айни замон, таҳдид бояд воқеӣ бошад.

Дар таҳқиқот ба таҳлили усулҳои содир намудани таҷовуз ба номус ҳамчун яке аз аломатҳои муайянкунандаи тарафи объективии ин ҷиноят аҳаммияти махсус дода мешавад. Ба таври муфассал шаклҳои таъсири зӯроварона, ки тавассути онҳо таҷовузи мавриди баррасӣ амалӣ мегардад, мавриди омӯзиш қарор мегиранд, аз ҷумла зӯроварии ҷисмонӣ, маҷбуркунии равонӣ, ки дар шакли таҳдидҳо зоҳир мегардад, инчунин истифодаи ҳолати очизонаи ҷабрдида. Муаллиф мазмуни ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҳар як аз ин усулҳоро ошкор намуда, аҳаммияти онҳоро барои баҳодихии дурусти ҳуқуқии кирдори содиршуда нишон медиҳад. Ҳамзамон таъкид мегардад, ки ҳолати очизӣ метавонад ҳам бо омилҳои объективӣ – синну сол, вазъи саломатӣ, хусусиятҳои равонӣ ё ҷисмонии шахс ва ҳам бо амалҳои худӣ гунаҳгор, ки қасдан чунин вазъро ба вучуд меорад, муайян гардад.

Ҳамзамон, дар зербоб хусусиятҳои бандубасти таҷовуз ба номус дар ҳолатҳое таҳқиқ мешаванд, ки ҷабрдида шаклҳои гуногуни муқобилиятро нишон медиҳад. Диққати алоҳида ба аҳаммияти ҳуқуқии таҳдидҳо ва дигар шаклҳои таъсири равонӣ дода мешавад, ки ба пахш намудани иродаи ҷабрдида ва маҳрум сохтани ӯ аз имконияти озодона ифода намудани қарор равона шудаанд.

Илова бар ин, масъалаҳои вобаста ба муайян намудани лаҳзаи анҷомёбии ҷинояти таҷовуз ба номус, инчунин хусусиятҳои баҳодихии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ амалҳое, ки кӯшиши содир намудани ин ҷиноятро ташкил медиҳанд, ҳамчун объекти таҳлили мустақил баррасӣ мегарданд. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда муаллиф ба хулоса меояд, ки зарурати мустақкам намудани дақиқтари қонунгузории аломатҳои алоҳидаи тарафи объективии таҷовуз ба номус вучуд дорад, инчунин мувофиқ доништа мешавад, ки амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ бо дарназардошти стандартҳои муосири байналмилалӣ, ки ба таъмини ҳифзи самараноки озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсият равона шудаанд, такмил дода шавад.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум, таҳти унвони «**Таҳлили аломатҳои субъективии таҷовуз ба номус**», хусусиятҳои тарафи субъективии ҷинояти мавриди баррасӣ, аз ҷумла шакли гуноҳ, ангеа ва самти мақсадноки рафтори ҷиноятӣ таҳқиқ мегарданд. Муаллиф бар он назар аст, ки тарафи субъективии таҷовуз ба номус бо мавҷудияти қасди бевосита тавсиф мегардад, зеро шахси гунаҳгор хусусияти барои ҷомеа хавфноки ҳаракатҳои содиршавандаро дарк намуда, имконият ё ногузир будани оқибатҳои барои ҷомеа хавфнокро пешбинӣ мекунад ва мехоҳад, ки онҳо ба амал оянд.

Тарафи субъективии ҷиноят танҳо бо муайян намудани мавҷудияти қасд ё огоҳии шахс аз кирдори содиршуда маҳдуд намегардад. Таҳқиқи он таҳлили амиқи фаъолияти равонии субъекти ҷиноят, аз ҷумла муайян намудани ангеа, мақсадҳо ва дараҷаи дарки оқибатҳои кирдори содиршударо талаб мекунад. Ҷанбаи дохилии рафтори ҳуқуқвайронкунанда хусусияти бисёрҷабҳа дошта, омӯзиши ҷамаҷонибаи он шартӣ зарурии таъмини адолати асоснок ва дурусти судӣ мебошад.

Дар зербоб махсус таъкид мегардад, ки унсурҳои ҳатмии тарафи субъективии таҷовуз ба номус дарки гунаҳгор аз набудани ризоияти ихтиёрии ҷабрдида ба алоқаи ҷинсӣ, инчунин фаҳмиши он мебошад, ки алоқаи ҷинсӣ бо истифодаи зӯроварӣ, таҳдиди истифодаи он ё бо истифода аз ҳолати очизонаи ҷабрдида содир мегардад. Ҳамин тавр, унсури зеҳнӣ ва иродавии қасд нишонаҳои асосии тарафи субъективии ин ҷиноятро ташкил медиҳанд.

Вақте ки қонун ҳангоми муайян намудани мафҳуми қасди бевосита таъкид менамояд, ки ҷинояткор мехоҳад оқибатҳои барои ҷамъият хавфноки пешбинишударо ба вучуд оварад, бо ин васила ба мақсади

ҳаракатҳои қасдонаи ӯ ишора мекунад. Хоҳиши ба вучуд омадани чунин оқибатҳо ифодаи тамоюли дохилии шахс барои ноил шудан ба мақсади ҷиноятии огоҳона муайяншуда мебошад.

Дар асоси гуфтаҳои боло метавон хулоса кард, ки ҳангоми бандубасти ҳаракатҳои шахси гунаҳгор ҳамчун таҷовуз ба номус, омили ҳалқунанда на ангега, ки метавонад гуногун бошад, балки мақсад мебошад – қонеъ гардондани шахвати ҷинсӣ бо роҳи зӯрварӣ бар хилофи иродаи ҷабрдида. Мақсади таҷовуз ба номус дар унсурҳои зеҳнӣ (пешбинӣ намудани ба вучуд омадани оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок дар шакли расонидани зарар ба саломатии ҷабрдида) ва иродавии (хоҳиши ба вучуд омадани чунин оқибатҳо) гуноҳи қасдона ифода меёбад. Аз нуқтаи назари раванӣ, моҳияти раванди иродавӣ дар кӯшиши фаъоли дохилии шахс барои расидан ба ҳадафи муайяншуда тавассути бо зӯрварӣ бартараф намудани муқовимати ҷабрдида ифода меёбад.

Муайян ва дарк намудани мақсад шартӣ зарурии қабули қарор дар бораи содир намудани ҷиноят мебошад. Мақсад ҳамчун дарки зарурат ва имконияти ба даст овардани натиҷаи мушаххаси рафтор фаҳмида мешавад, ки тавассути он субъект эҳтиёҷоти худро қонеъ мегардонад. Ангега бошад, аҳаммияти субъективии рафторро барои шахс инъикос мекунад, дар ҳоле ки мақсад самти объективии онро муайян менамояд.

Дар ҳолати мавҷудияти қасд, мақсад ва натиҷа бо ҳам мувофиқат мекунад: ҳангоми қасди бевосита оқибатҳо барои шахс матлуб мебошанд, дар ҳоле ки ҳангоми қасди бавосита онҳо танҳо иҷозат дода мешаванд. Азбаски ангега ҷузъи ҳатмии рафтор мебошад, он хусусиятҳои устувори шахсиятро инъикос мекунад. Аз ин рӯ, рафтор аз ҷониби шахсият дар маҷмӯъ муайян гардида, аз вазъият вобаста аст ба он андозае, ки ин ба шаклҳои хоси воқуниши барои ӯ хос мутобиқ мебошад.

Дар амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ ҳангоми бандубасти кирдорҳо як қатор мушкилот ба миён меоянд. Яке аз масъалаҳои паҳншуда муайян намудани ҳудудҳои иҷозатдодаи озодии ҷинсии ноболиғон мебошад. Мураккабии ин масъала дар он ифода меёбад, ки анъанаҳои иҷтимоӣ, меъёрҳои ахлоқӣ ва усулҳои тарбия пайваستا тағйир меёбанд, ки ин ҷустуҷӯи тавозун байни ҳуқуқҳои ҷабрдида ва шахси гунаҳгорро душвор мегардонад.

Қонунгузорӣ ҳудудҳои дақиқи озодии ҷинсии ҷабрдидаро на пеш аз содир шудани алоқаи ҷинсӣ ва на пас аз он муқаррар намекунад. Ин маъноӣ онро дорад, ки сатҳи озодии ӯ танҳо аз ҷониби ҳуди ӯ муайян карда мешавад. Чунин ҳолигии ҳуқуқӣ метавонад боиси беасос ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони бегуноҳ гардад, ки қурбони айбдоркунии бардурӯғ шудаанд.

Ҳамзамон, дар зербоб масъалаҳои вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятии субъекти ҷиноят низ баррасӣ мегарданд. Қайд карда мешавад, ки субъекти таъовуз ба номус шахси воқеии муқаллаф ва мард мебошад, ки ба синни муқарраргардидаи ҷавобгарии ҷиноятӣ расидааст. Бо вучуди ин, занон низ метавонанд ҳамчун шарикони ҷиноят (ташқилкунанда, таҳриқдиҳанда ё ёрдамчӣ) иштирок намоянд.

Ҳамчунин таъкид мегардад, ки таъовуз ба номус, одатан натиҷаи раванди нисбатан тӯлонии ташаккули шахсияти «ҷинояткори эҳтимолӣ» мебошад, ки бо қабули қарори мушаххас оид ба интиҳоби шакли рафтор анҷом меёбад. Ин интиҳоб аз омилҳои дохилӣ (равонӣ ё патопсихологӣ) ва омилҳои беруна (мусоид ё номусоид) вобаста мебошад.

Дар натиҷаи таҳлили гузаронидашуда муаллиф ба хулоса меояд, ки муайян намудани дақиқи аломатҳои субъективии таъовуз ба номус, ҳам барои бандубасти дурусти ин ҷиноят ва ҳам барои фарқгузори он аз таркибҳои ҷиноятҳои муҷовир аҳамияти принсипиалӣ дорад.

Боби сеюми таҳқиқот таҳти унвони «**Аломатҳои вазнинкунандаи таъовуз ба номус ва фарқи он аз дигар ҷиноятҳои ҳамҷавор**» ба таҳлили ҳолатҳои бахшида шудааст, ки дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ин кирдорро зиёд менамоянд, инчунин ба баррасии масъалаҳои фарқгузори он аз дигар таъовузҳо ба озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсият равона гардидааст.

Дар зербоби аввали боби сеюм – «**Таҳлили аломатҳои вазнинкунандаи таъовуз ба номус**» ҳолатҳои таҳқиқ мегарданд, ки ба афзоиши дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ин ҷиноят мусоидат намуда, барои пурӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ асос мегарданд. Муаллиф таъкид менамояд, ки аломатҳои вазнинкунандаи таъовуз ба номус яке аз шаклҳои тафриқаи ҷавобгарии ҷиноятӣ буда, хусусияти сифатии кирдори ҷиноятиро инъикос мекунанд.

Дар зербоб таҳлили аломатҳои вазнинкунандаи таъовуз ба номус, ки дар моддаи 138 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудаанд, анҷом дода шуда, инчунин равишҳои қонунгузори давлатҳои

хориҷӣ нисбат ба муқаррар намудани чунин аломатҳо баррасӣ мегарданд. Дар доираи таҳқиқот диққати махсус ба ҳолатҳои равона шудааст, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои таҷовуз ба номус пурзӯр менамоянд. Ба ҷумлаи онҳо содир намудани ҷиноят аз ҷониби гурӯҳи шахсон, расонидани зарари вазнин ба саломатии ҷабрдида, ба амал омадани оқибатҳои вазнин, содир намудани ҷиноят нисбат ба ноболиғ, инчунин зоҳир шудани бераҳмии махсус дохил мешаванд.

Ҳамзамон, муаллиф таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии аломатҳои вазнинкунандаи таҷовуз ба номусро, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои Аврупои Шарқӣ ва кишварҳои пасошуравӣ муқаррар шудаанд, анҷом медиҳад. Дар натиҷаи таҳлил гурӯҳҳои асосии чунин аломатҳо ҷудо карда мешаванд, ки бо хусусиятҳои объекти ҷиноят, аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективӣ, инчунин хусусиятҳои субъекти ҷиноят алоқаманд мебошанд.

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда муаллиф ба хулоса меояд, ки муайян ва низомноксозии дурусти аломатҳои вазнинкунандаи таҷовуз ба номус аҳамияти муҳим дорад, зеро он барои тафриқаи ҷавобгарии ҷиноятӣ, таъмини ҷазои одилона нисбат ба шахсони гунаҳгор ва баланд бардоштани самаранокии ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсият мусоидат менамояд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм таҳти унвони «**Таҳлили аломатҳои махсусан вазнинкунандаи таҷовуз ба номус**» ҳолатҳои таҳқиқ мегарданд, ки дараҷаи хавфнокӣ ҷамъиятии ин ҷиноятро ба таври назаррас баланд намуда, боиси пурзӯр гардидани ҷавобгарии ҷиноятӣ мегарданд. Муаллиф таъкид менамояд, ки аломатҳои махсусан вазнинкунандаи таҷовуз ба номус шаклҳои вазнинтарини таҷовуз ба озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсиятро тавсиф менамоянд.

Дар зербоб ҳолатҳои зерин ҳамчун аломатҳои махсусан вазнинкунанда баррасӣ мегарданд: содир намудани таҷовуз ба номус бо бераҳмии махсус, хусусияти гурӯҳии ҷиноят, содир намудани кирдор нисбат ба шахсе, ки дар ҳолати очизӣ қарор дорад, инчунин мавҷудияти дигар ҳолатҳои, ки дараҷаи хавфнокӣ ҷамъиятии кирдорро ба таври ҷиддӣ афзоиш медиҳанд.

Дар таҳқиқот диққати махсус ба тавсифи аломати махсусан вазнинкунандаи содир намудани таҷовуз ба номус бо бераҳмии махсус равона гардидааст. Қайд карда мешавад, ки ин аломат метавонад дар расонидани азоби ҷисмонии ниҳоят вазнин ё азоби шадиди маънавӣ ба ҷабрдида, дар содир намудани амалҳои, ки шараф ва эътибори ўро паст

мезананд, дар истифодаи зӯроварии аз ҳад зиёд ва ба мақсади пахш намудани муқовимат номувофиқ, инчунин дар содир намудани ҷинойт дар ҳузури шахсони наздики ҷабрдида ифода ёбад. Муаллиф ба хусусияти мураккаби табиати ҳуқуқии ин аломат ишора мекунад, зеро дар мазмуни он унсурҳои объективӣ ва субъективӣ ба ҳам пайваст шудаанд. Аз тарафи объективӣ он дар расонидани воқеии азобҳои махсус ба ҷабрдида зоҳир мегардад, дар ҳоле ки ҷанбаи субъективӣ бо дарки гунаҳгор аз хусусияти ҷунин таъсир ва кӯшиши мақсадноки ӯ барои ба вучуд овардани ҷунин оқибатҳо алоқаманд мебошад.

Ҳамчунин, дар зербоб ба таҳлили таҷовуз ба номуси гурӯҳӣ аҳаммияти назаррас дода мешавад, ки зери он содир намудани таҷовуз аз ҷониби ду ё зиёда шахсоне фаҳмида мешавад, ки ба таври муштарак ва ҳамоҳанг амал мекунад. Таъкид мегардад, ки ҷунин шакли содир намудани ҷинойт дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии онро ба таври назаррас баланд мекунад. Ин ҳолат бо он шарҳ дода мешавад, ки амалҳои муштаракӣ якҷанд ҷинойткор таъсири равониرو ба ҷабрдида тақвият бахшида, имконияти муқовимати ӯро ба таври ҷиддӣ маҳдуд месозанд ва эҳтимолияти ба амал омадани оқибатҳои вазнинро зиёд менамоянд.

Дар зербоб ҳамчунин хусусиятҳои бандубасти таҷовуз ба номус нисбат ба шахсоне, ки дар ҳолати осебпазир ё вобастагӣ қарор доранд, мавриди баррасӣ қарор мегирад, аз ҷумла ноболиғон, шахсони гирифтори бемориҳои руҳӣ, шахсони дорои нуқсонҳои ҷисмонӣ ё шахсоне, ки дар ҳолати очизӣ қарор доранд. Муаллиф қайд менамояд, ки истифодаи ҷунин ҳолати ҷабрдида дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии кирдорро ба таври назаррас зиёд мекунад, зеро шахси гунаҳгор ба таври огоҳона аз нотавонии ҷабрдида барои муқовимат кардан ё дарк намудани хусусияти амалҳои нисбат ба ӯ содиршаванда истифода мебарад.

Ғайр аз ин, дар таҳқиқот таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии аломатҳои вазнинкунандаи таҷовуз ба номус дар қонунгузории ҷинойтии як қатор давлатҳои хориҷӣ, пеш аз ҳама кишварҳои Аврупои Шарқӣ, анҷом дода мешавад. Дар натиҷаи таҳлил, муаллиф якҷанд гурӯҳи ҷунин аломатҳоро ҷудо менамояд, ки бо хусусиятҳои шахсияти ҷабрдида, тарзи содир намудани ҷинойт, оқибатҳои баамаломада, инчунин бо хусусиятҳои субъекти ҷинойт алоқаманд мебошанд.

Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда муаллиф ба хулоса меояд, ки такмили низоми аломатҳои махсусан вазнинкунандаи таҷовуз ба номус аҳаммияти муҳим дорад, зеро он барои тафриқаи дурусти ҷавобгарии

чиноятӣ ва инчунин барои таъмини ягонагии амалияи ҳуқуқатбиқнамоӣ мусоидат менамояд.

Зербоби сеюми боби сеюм – «**Масоили фарқгузори тачовуз ба номус аз дигар чиноятҳои ҳаммонанди чинсӣ**» ба таҳлили масъалаҳои фарқгузори тачовуз ба номус аз дигар чиноятҳои бахшида шудааст, ки аз рӯйи аломатҳои объективӣ ва субъективӣ худ монанд мебошанд. Дар ин қисми таҳқиқоти диссертационӣ ҳам равишҳои назариявӣ, ки дар илми ҳуқуқи чиноятӣ ташаккул ёфтаанд, ва ҳам мушкилоти амалии бандубасти чунин кирдорҳо мувофиқи қонунгузори амалкунандаи чиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мегарданд.

Муаллиф таъкид менамояд, ки бандубасти дурусти ҳуқуқӣ-чиноятӣи чунин чиноятҳо барои таъмини қонуният ва ягонагии амалияи ҳуқуқатбиқнамоӣ аҳамияти принципиалӣ дорад. Монандии баъзе аломатҳои ин кирдорҳо аксаран боиси мушкилоти ҷиддӣ дар раванди фарқгузори онҳо мегардад, ки дар баъзе ҳолатҳо метавонад ба иштибоҳ дар муайян намудани таркиби чиноят ва, мувофиқан, ба татбиқи нодурусти қонуни чиноятӣ оварда расонад.

Дар зербоқ қайд карда мешавад, ки аз ҷиҳати табиати ҳуқуқӣ, бештарини шабоҳат бо тачовуз ба номус чиноятҳои доранд, ки ҷавобгарии онҳо дар моддаҳои 138-140 Кодекси чиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст. Ин кирдорҳо яқ қатор аломатҳои умумии ҳуқуқӣ-чиноятӣ муттаҳид менамоянд, пеш аз ҳама тачовуз ба озодии чинсӣ ва дахлнопазирии чинсии шахсият. Бо вучуди ин, мавҷудияти унсурҳои шабеҳи тарафи субъективӣи ин чиноятҳо дар раванди фарқгузори онҳо мушкилоти муайян ба вучуд оварда, дар амалияи ҳуқуқатбиқнамоӣ метавонад сабаби иштибоҳ дар бандубасти онҳо гардад.

Муаллиф ишора менамояд, ки метёри асосии фарқгузори ин чиноятҳо аломатҳои тарафи объективӣ мебошанд. Тачовуз ба номус алоқаи чинсиро бо ҷабрдида бар хилофи иродаи ӯ дар назар дорад, ки дар ин ҳолат сухан дар бораи алоқаи чинсӣ байни мард ва зан меравад. Баръакс, ҳаракатҳои дорои хусусияти шахвонӣ бо истифодаи зӯрварӣ шаклҳои дигари тачовузи чинсиро, аз ҷумла бачабозӣ, ҷимои зан бо зан ва дигар ҳаракатҳои дорои хусусияти шахвонӣ, ки бо истифодаи зӯрварӣ, таҳдиди истифодаи он ё бо истифода аз ҳолати нотавонии ҷабрдида содир мегарданд, фаро мегиранд.

Фарқиат дар объекти тачовуз таъкид мегардад: тачовуз ба номус ба озодии чинсии зан равона шудааст, дар ҳоле ки ҳаракати дорои

хусусияти шахвонӣ бо истифодаи зӯроварӣ ба озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсони ҳар ду ҷинс таъсир мерасонанд. Мутаносибан, субъекти таҷовуз ба номус одатан шахси ҷинси мард мебошад, дар ҳоле ки субъекти ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ метавонад шахси ҳар гуна ҷинс бошад.

Ҳамчунин ҳолатҳои содир намудани якҷанд ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ нисбат ба як ҷабрдида алоҳида баррасӣ мегарданд. Муаллиф ба ҳулоса меояд, ки чунин кирдорҳо бояд тибқи маҷмуи ҷиноятҳои бандубаст карда шаванд.

Зербоб, инчунин таҳлили фарқгузори таҷовуз ба номус ва маҷбур намудан ба ҳаракати дорои хусусияти шахвониро дар бар мегирад. Фарқиат байни онҳо аз хусусияти таъсир ба ҷабрдида муайян мегардад: ҳангоми таҷовуз ба номус ва ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ бо истифодаи зӯроварӣ, зӯровариӣ ҷисмонӣ, таҳдиди истифодаи он ё истифодаи ҳолати оҷизонаи ҷабрдида ба кор бурда мешавад, дар ҳоле ки маҷбур намудан ба ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ дар шакли фишори равоӣ зоҳир мегардад, аз ҷумла ирьоб (шантаж), таҳдиди нобуд кардан ё осеб расонидан ба молу мулк, инчунин истифодаи вобастагии моддӣ ё дигар вобастагии ҷабрдида.

Ҳамзамон махсус қайд мегардад, ки худӣ мавҷудияти вобастагии моддӣ ё дигар навъи вобастагии ҷабрдида аз гунаҳгор барои ташаққули таркиби ҷиноят кофӣ нест. Ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан танҳо дар он ҳолат имконпазир аст, ки чунин вобастагӣ аз ҷониби гунаҳгор ба таври огоҳона ҳамчун воситаи маҷбуркунӣ ба содир намудани ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ истифода шавад. Агар маҷбуркунӣ вуҷуд надошта бошад ва рафтори тарафҳо бар асоси ризоияти ихтиёри сурат гирад, асос барои бандубасти кирдор тибқи ин таркиби ҷиноят мавҷуд нест.

Муаллиф инчунин ба мавҷудияти баъзе холигиҳои қонунгузорӣ диққат ҷалб менамояд, ки ба ягонагии амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ таъсири манфӣ мерасонанд. Аз ҷумла, сухан дар бораи набудани шарҳи меъёрии баъзе мафҳумҳо дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ меравад, аз ҷумла истилоҳи “иръоб” («шантаж»). Чунин ҳолат тафсири дақиқи қонуни ҷиноятиро душвор гардонида, зарурати такмили минбаъдаи танзими қонунгузориӣ чунин кирдорҳои барои ҷамъият хавфнокро нишон медиҳад.

Натиҷаҳои таҳқиқоти гузаронидашуда нишон медиҳанд, ки фарқгузориӣ дурусти таҷовуз ба номус ва таркибҳои ҷиноятҳои муҷовир танҳо дар ҳолати таҳлили ҳамачонибаи ҳамаи унсурҳои таркиби ҷиноят

имконпазир аст. Танҳо таҳқиқи мукаммали объекти таҷовуз, тарафи объективӣ, аломатҳои субъекти ҷиноят ва тарафи субъективии кирдор заминаи устувори назариявӣ-ҳуқуқиро барои бандубасти дақиқи ҷиноят таъмин намуда, дар натиҷа ба баланд гардидани самаранокии муқовимат ба ҷиноятҳои дорои хусусияти ҷинсӣ мусоидат мекунад.

ХУЛОСА

Дар диссертатсия як қатор хулосаҳо пешниҳод гардидаанд, ки марҳилаҳои асосии таҳқиқотро ҷамъбаст намуда, моҳияти натиҷаҳои илмиро инъикос менамоянд.

1. Аз рӯи натиҷаҳои баррасии принципҳои умумии таҳқиқи дахлнопазирии ҷинсии шахсият ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ хулосаҳои зерин ба даст оварда шуданд:

1.1. Дар илми ҳуқуқшиносӣ то имрӯз як қатор масъалаҳои ҳалнашуда боқӣ мемонанд, ки ба тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷиноятҳо ба муқобили дахлнопазирии ҷинсӣ ва таҳияи чораҳои самараноки муқовимат ба онҳо вобаста мебошанд. Тавсифи ин ҷиноятҳо қариб ки дар ҷанбаи институтсионалӣ бо истифода аз аломатҳои институтсозандаи объекти бевоситаи таҷовуз мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Илова бар ин, низоми таркибҳои ҷиноятҳои, ки ба дахлнопазирии ҷинсӣ ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ зарар мерасонанд, то ҳол таърифи ҳамаҷонибаи илмӣ нагирифтааст.

1.2. Таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқии гузаронидашуда имкон дод, ки чунин хулосаҳо баён карда шаванд:

– рушди танзими ҳуқуқии таҷовузҳо ба дахлнопазирии ҷинсӣ бо набудани фаҳмиши устувори доктриналӣ оид ба мазмуни ин мафҳум, инчунин бо номуайян будани доираи кирдорҳои, ки ин объекти ҳифзи ҳуқуқиро вайрон мекунад, тавсиф меёбад.

1.3. Таҳлили дахлнопазирии ҷинсӣ ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои хоричӣ нишон медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи омодагӣ ба ворид намудани стандартҳои байналмилалӣ оид ба танзими таҷовузҳои барои ҷамъият хавфнок ба дахлнопазирии шахсият ба қонунгузории миллии ҷиноятӣ қарор дорад. Бо дарназардошти ин, омӯзиши таҷрибаи давлатҳои хоричӣ, пеш аз ҳама кишварҳои аврупоӣ, ки дар онҳо чунин стандартҳо ба таври пайгирона татбиқ шудаанд, аҳаммияти махсус пайдо мекунад [2-М].

2. Аз рӯи натиҷаҳои баррасии масъалаҳои марбут ба фаҳмиши дахлнопазирии ҷинсӣ ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҳулосаҳои зерин ба даст оварда шуданд:

2.1. Мавқеи илмӣ асоснок доништа шуд, ки тибқи он объекти ҷиноят ҳамчун низоми муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ баррасӣ мегардад.

2.2. Шахсоне, ки бинобар сабабҳои гуногун дар ҳолати нотавонӣ қарор доранд, имконияти амалӣ намудани озодии ҷинсиро надоранд.

2.3. Дар заминаи таносуби озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ, озодии ҷинсӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи маҷмуи ҳуқуқҳо ва озодиҳои табиӣ инсон баррасӣ мегардад.

2.4. Дар ҳолати очизии шахс, дар бораи озодии ҷинсии ӯ умуман сухан рафта наметавонад. Шахсе, ки бинобар сабабҳои муайян имконияти амалӣ намудани озодии ҷинсии худро надорад, бояд ҳамчун дорои дахлнопазирии ҷинсӣ баррасӣ гардад, зеро дар чунин шароит ӯ ҳуқуқ ба ҳифзи дахлнопазирии шахсии худро дар маҷмуъ ва баҳусус ҷанбаи ҷинсии онро дорад.

2.5. Таърифи муаллифии дахлнопазирии ҷинсӣ пешниҳод гардидааст, ки он ҳамчун манъи мутлақи ҳар гуна даҳолат ба соҳаи ҷинсии шахсе фаҳмида мешавад, ки ҳанӯз озодии ҷинсиро ба даст наовардааст ё имконияти амалӣ намудани онро аз даст додааст.

2.6. Таърифи ҷамъбастии ҷабрида аз ҷиноятҳои, ки ба дахлнопазирии ҷинсии шахсият таҷовуз мекунанд, пешниҳод гардидааст. Зери ин мафҳум шахси воқеие фаҳмида мешавад, ки бинобар синну сол, ҳолати саломатӣ ё вазъи очизӣ қобилияти қабули қарорҳои огоҳона дар соҳаи озодии ҷинсӣ ва изҳори ризоият барои ворид шудан ба муносибатҳои ҷинсиро надорад ва аз ин рӯ, таҳти ҳифзи низоми дахлнопазирии ҷинсӣ қарор мегирад, ки ҳар гуна даҳолат ба соҳаи ҷинсии ӯро истисно менамояд.

2.7. Муайян карда шудааст, ки механизми расонидани зарар ба объекти ҷиноят – дахлнопазирии ҷинсӣ метавонад дар самтҳои зерин амалӣ гардад:

Якум, гунаҳгор метавонад ба: а) худи шахс; б) объектҳои моддӣ (ашё), ки муносибатҳои дахлдор бо онҳо алоқаманданд, таъсир расонад.

Дуюм, механизми расонидани зарар метавонад дар шакли вайрон гардидани робитаи иҷтимоӣ зоҳир гардад, ки дар он гунаҳгор муносибатҳои ҷамъиятиро тавассути: а) тағйир додани мақоми иҷтимоии худ; б) тағйир додани мақоми иҷтимоии иштирокчии дигар; в)

ичро накардани уҳдадориҳои ба ўҳдааш гузошташуда вайрон менамояд [1-М].

3. Баррасии тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии таҷовузҳо ба дахлнопазирии ҷинсии шахсият имкон дод, ки ҳулосаҳои зерин ба даст оварда шаванд:

3.1. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ таҳлили чунин таҷовузҳоро бо истифода аз сохтори классикии таркиби ҷиноят, ки барои ҳуқуқи ҷиноятӣ хос аст, пешбинӣ менамояд.

3.2. Барои ҳалли масъалаҳои мавриди баррасӣ мушкилоти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аҳаммияти муҳим доранд. Яке аз чунин масъалаҳо дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии таҷовузҳои дахлдор мебошад, ки мазмуни он бо хусусияти оқибатҳои ҷиноятҳо, инчунин бо ҳолати очизии ҷабрдида робитаи зич дорад.

3.3. Дар таҳқиқот таҳлили пешниҳодҳое, ки дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ вобаста ба тағйир додани муқаррароти меъёрии ҷиноятҳои дахлдор баён гардидаанд, инчунин баррасии лоиҳаҳои қонунгузорӣ, ки ба таҷовузҳо ба дахлнопазирии ҷинсӣ марбут мебошанд, анҷом дода шудааст [3-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Қисми якуми моддаи 138 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад, ки дар таҳрири зерин баён карда шавад:

«1) Таҷовуз ба номус, яъне алоқаи ҷинсӣ бо истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбат ба шахс ё наздикони ӯ, ё бо истифода аз ҳолати нотавонии чунин шахс» [3-М].

2. Пешниҳод мегардад, ки қисми 1 моддаи 138 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз калимаҳои «...занро,» бо ибораи зерин пурра карда шавад: «...дар ҳолати набудани ризоияти ӯ, ки ба таври озод дода шуда, дар заминаи тамоми ҳолатҳои воқеии атроф арзёбӣ мегардад» [3-М].

3. Пешниҳод мегардад, ки қисми 1 моддаи 139 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз калимаҳои «...ҷабрдида (ҷабрдида),» бо ибораи зерин пурра карда шавад: «...дар ҳолати набудани ризоияти ӯ (ё ӯ), ки ба таври озод дода шуда, дар заминаи тамоми ҳолатҳои воқеии атроф арзёбӣ мегардад» [4-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Рустамзода С.Р., Раҳмонзода М.Ҷ. Таҳлили аломатҳои вазнинкунандаи таҷовуз ба номус [Матн] / С.Р. Рустамзода, М.Ҷ. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2026. – №3 – С. 320-330; ISSN 2413-5151.

[2-М]. Рустамзода С.Р. Таърихи рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ [Матн] / С.Р. Рустамзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ. – 2026. – №1 (41). – С. 276-288. ISSN 2414 – 9217.

[3-М]. Рустамзода С.Р. Масоили фарқгузории таҷовуз ба номус аз дигар ҷиноятҳои ҳаммонанди ҷинсӣ [Матн] / С.Р. Рустамзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ. – 2026. – №1 (41). – С. 253-264. ISSN 2414 – 9217.

[4-М]. Рустамзода С.Р. Таҳлили аломатҳои субъективии таҷовуз ба номус [Матн] / С.Р. Рустамзода // Қонунгузорӣ. Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ. – 2026. – №1 (61). – С. 201-213. ISSN 2414 – 9217.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[5-М]. Рустамзода С.Р. Понятие и признаки половой свободы [Текст] / С.Р. Рустамзода // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2025. – №1(49). – С. 139-148. ISSN 2307 – 5198

[6-М]. Рустамзода С.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства ответственности за половую свободу в зарубежных странах [Текст] / С.Р. Рустамзода // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2025. – №2(50). – С. 92-98. ISSN 2307 – 5198

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 343.1(575.3)

ББК: 67.408(2Т)

Р-88

РУСТАМЗОДА САДАМ РУСТАМ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии
(PhD) по специальности 6D030301-Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Рахмонзода Мухаммад Джамшед** – кандидат юридических наук, доцент декан юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Абдухамитов Валиджон Абдухалимович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Оралбоев Хамза Хайдарович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Ведущее учреждение: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия МВД Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «02» июля 2026 г., в 09⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни-Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 **E-mail:** gobil9498@mail.ru **Тел:** 988949405.

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблематика уголовно-правовой охраны половой свободы, составляющая предмет настоящего диссертационного исследования, приобретает особую актуальность под воздействием совокупности социальных, правовых и политико-правовых предпосылок, которые получили концентрированное выражение в новейших законодательных преобразованиях Республики Таджикистан. Так, усиление санкций за совершение развратных действий в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, закреплённое в поправках, подписанных Президентом Республики Таджикистан 13 ноября 2023 года, представляет собой целенаправленную реакцию государства на сохраняющиеся угрозы в области противодействия сексуальному насилию и обеспечения неприкосновенности личности [28]. Данная законодательная инициатива показывает, что государство понимая значение уголовно-правового реагирования, что актуализирует исследования эффективности НОРМ УК РТ, их согласованности и практики применения.

Введение части 3 в статью 142 УК РТ, устанавливающей повышенную ответственность за «развратные действия в отношении двух или более лиц, явно не достигших четырнадцатилетнего возраста», указывает на стремление законодателя дифференцировать ответственность в зависимости от характера и масштаба причиняемого вреда. Однако это изменение требует теоретического осмысления в контексте всей системы составов преступлений против половой неприкосновенности [27].

Сосуществование в Уголовном кодексе Республики Таджикистан статей 138, 139, 140 и 141, устанавливающих ответственность за преступления сексуального характера, обуславливает необходимость комплексного научного осмысления их системных взаимосвязей и пределов нормативного разграничения. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы выявления критериев отграничения смежных составов, установления случаев их возможного нормативного пересечения, а также оценки степени внутренней согласованности соответствующих уголовно-правовых запретов, поскольку отсутствие должной определённости в обозначенной сфере способно негативно отразиться на единообразии квалификации и устойчивости правоприменительной практики.

Повышенная значимость данной проблематики обусловлена также спецификой выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории, характеризующихся высокой степенью латентности, что подтверждается материалами правоприменительной и статистической

практики. Недостаточная выявляемость и регистрация указанных деяний объясняются не только наличием процессуальных и доказательственных затруднений, но и воздействием комплекса социальных факторов, включая опасение общественного порицания, стигматизацию потерпевшей, а также риск фактической социальной изоляции её и членов её семьи, что в условиях традиционного общества приобретает особенно выраженный характер. Подобная ситуация свидетельствует о несоответствии между нормативной конструкцией закона и реальными условиями его восприятия и применения. Вследствие этого уголовно-правовое воздействие должно рассматриваться не исключительно в карательной плоскости, но и с учетом его социальной адаптивности, тогда как юридическая наука призвана вырабатывать такой подход, который позволил бы совместить действенную защиту интересов потерпевших с учетом криминогенных особенностей рассматриваемых деяний и их социокультурной обусловленности.

Политико-правовой императив реформирования уголовного законодательства в рассматриваемой сфере складывается как под влиянием внешних, так и внутренних факторов. С одной стороны, международные обязательства Республики Таджикистан, включая рекомендации Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, задают вектор приведения национального права в соответствие с общепризнанными стандартами защиты прав человека. С другой - закрепление приоритета обеспечения безопасности женщин и девочек от насилия в Национальной стратегии развития до 2030 года свидетельствует о последовательной внутригосударственной позиции по данному вопросу [29]. В этих условиях научная разработка проблем уголовно-правовой охраны половой свободы перерастает рамки сугубо доктринального анализа и становится неотъемлемой составляющей реализации стратегических и международно-правовых обязательств государства.

Следовательно, актуальность диссертационного исследования обусловлена рядом взаимосвязанных обстоятельств: интенсивной трансформацией национального уголовного законодательства, ориентированной на повышение уровня правовой защищённости наиболее уязвимых групп населения; сохраняющимися системными затруднениями в сфере правоприменения; воздействием социокультурных факторов, снижающих результативность правозащитных механизмов; а также объективной потребностью в гармонизации правоприменительной практики с международно-правовыми стандартами. Проведение комплексного анализа института охраны половой свободы и неприкосновенности как в уголовно-

правовом, так и в криминологическом аспекте выступает необходимой предпосылкой дальнейшего совершенствования законодательного регулирования не только в Республике Таджикистан, но и в государствах, обладающих сопоставимыми правовыми и социальными условиями.

Нормативно-правовые предписания в рассматриваемой сфере ориентированы прежде всего на регулирование социальных аспектов половой жизни человека. В отдельных случаях предметом правовой охраны могут выступать и определённые биологические характеристики личности, в частности уровень её половой зрелости. В современных условиях правовое регулирование данной сферы общественных отношений строится на ряде фундаментальных принципов.

Во-первых, удовлетворение сексуальных потребностей, не имеющее противоправного характера, рассматривается как элемент частной жизни человека, вмешательство в которую должно быть сведено к минимально необходимому уровню, что соответствует конституционным гарантиям неприкосновенности личной жизни.

Во-вторых, учитывая биологические и социальные особенности развития личности, приоритетным направлением государственной политики в области правового регулирования половой жизни является обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

В-третьих, противоправный характер удовлетворения сексуальных потребностей может признаваться лишь в тех случаях, когда соответствующее поведение причиняет вред правам, свободам или законным интересам других лиц, общества либо государства.

Степень изученности темы исследования. Анализ состояния научной разработанности рассматриваемой проблематики показывает, что в отечественной юридической науке сравнительно немного исследований, посвящённых комплексному изучению вопросов уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности личности. В советский период научный интерес к социальным аспектам половой жизни человека был в значительной степени ограничен, что обусловило недостаточную глубину исследования преступных посягательств в данной сфере. В настоящее время национальная уголовно-правовая доктрина переживает этап активного развития, характеризующийся постепенным формированием новых научных подходов и их адаптацией к современным правовым и социальным условиям.

Среди авторов, чьи работы отличаются комплексным подходом к данной проблематике, следует выделить: У.А. Азиззода [23], Р.Х. Рахимзода [17], М.М. Муллаев [12], М.И. Авдеева [1], Т.Н. Байбарину [3], М.А. Горбачеву

[19], А.А. Гребенькову [3], Г.А. Есакова [7], В.И. Зубкову [5], Л.В. Иногамову-Хегай [2], А.Н. Игнатова [6], И.Я. Козаченко [16], Н.Н. Коновалову [9], Т.В. Кондрашову [8], А.Н. Красикова [10], П.И. Люблинского [11], Г.П. Новоселова [13], А.В. Пушкина [14], В.В. Сверчкова [15], И.С. Соломоненко [20], В.Т. Томина [20], И.М. Тяжкову [21], А.Б. Утямишева [24], В.Б. Хатуева [26], А.И. Чучаева [4], И.В. Янущенко [18], П.Р. Шарифзода [22], Ш.Л. Халиков [25], Ф.Х. Рауфов [30] и др. Ситуация осложняется тем, что законодательство Республики Таджикистан динамично трансформируется, что диктует необходимость выработки новых подходов к уголовно-правовой регламентации ответственности за половые преступления с учетом современных вызовов.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Настоящее диссертационное исследование подготовлено в русле научно-исследовательской деятельности кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета и соотнесено с планом научно-исследовательских работ указанной кафедры на 2021–2025 годы. Тематически работа интегрирована в научное направление, посвящённое исследованию современных проблем уголовного законодательства и практики реализации уголовных наказаний, и осуществляется в рамках утверждённой темы «Актуальные теоретические и практические проблемы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний», что предопределяет её научную направленность, методологическую основу и место в системе проводимых кафедрой исследований.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью диссертационной работы выступает осуществление развернутого сравнительно-правового анализа действующего законодательства Республики Таджикистан и правовых систем зарубежных государств, регулирующих вопросы уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности личности. В ходе такого анализа предполагается выявление присущих соответствующим правовым системам закономерностей развития, установление существующих различий и выявление противоречий в подходах к уголовно-правовой охране рассматриваемых общественных отношений.

Полученные результаты служат научной основой для формирования целостной концепции совершенствования уголовно-правовых механизмов

защиты половой неприкосновенности личности и разработки предложений, направленных на повышение эффективности уголовно-правовой охраны в данной сфере.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать половую неприкосновенность в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны;
- определить видовой состав и структурные элементы половой неприкосновенности;
- аргументировать объективную потребность в уголовно-правовом обеспечении половой неприкосновенности личности;
- раскрыть значение половой неприкосновенности в системе объектов уголовно-правовой защиты;
- установить социальную обусловленность и характер последствий преступных посягательств на половую неприкосновенность;
- обосновать необходимость дальнейшего развития уголовно-правовых средств противодействия преступлениям данной категории;
- выявить и систематизировать основные этапы становления и развития законодательства об уголовно-правовой охране половой неприкосновенности;
- оценить действенность современных доктринальных подходов к обеспечению защиты половой неприкосновенности;
- Провести комплексный сравнительно-правовой анализ норм национального уголовного законодательства Республики Таджикистан, соответствующих положений уголовного права зарубежных государств, а также международно-правовых нормативных стандартов, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений.

Объект исследования. Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности, а также возникающих в процессе их правового регулирования и защиты посредством норм уголовного законодательства.

Предметом исследования. Предмет диссертационного исследования образуют теоретико-правовые положения и нормативные предписания уголовного законодательства, раскрывающие содержание и правовую природу половой неприкосновенности как самостоятельного объекта уголовно-правовой защиты. Наряду с этим в предмет исследования включаются вопросы правоприменительной практики в данной области, а

также основные направления и закономерности развития соответствующего уголовного законодательства.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Данная работа представляет собой комплексное системное исследование теоретических и прикладных аспектов уголовно-правовой защиты половой свободы в Республике Таджикистан. Автором прослежена эволюция профильного законодательства с 1917 по 2025 годы. Для достижения научной глубины и объективности, и в диссертации проведен сравнительный анализ на основе изучения зарубежной доктрины и законодательного опыта иностранных государств.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу настоящего исследования формируют научные труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей, посвящённые вопросам уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности. Наряду с этим значительное место занимают фундаментальные разработки в сфере общей теории права и иных отраслей юридической науки, которые позволяют раскрыть межотраслевые аспекты рассматриваемой проблемы. Дополнительным источником научного осмысления послужили материалы справочно-энциклопедического характера, используемые для уточнения категориального аппарата и систематизации теоретических положений, имеющих значение для исследования.

В процессе подготовки работы автор опирался на фундаментальные научные изыскания отечественных авторов: Т. Ш. Шарипова, Ш. Л. Халикзода, У. А. Азиззода и др. Проблематика исследования также нашла отражение в работах зарубежных ученых, среди которых стоит выделить А. М. Каменова, А. В. Дыдо, Р. М. Кочетов, Е. В. Поддубная, И. И. Скрипова и М.П. Рашад.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют положения теории познания, принципы и основные категории общей теории права, а также достижения науки уголовного права. Указанная методологическая база позволила всесторонне проанализировать вопросы уголовно-правовой охраны половой свободы в рамках единой системы юридических знаний с учетом взаимосвязи правовых и социальных явлений.

В процессе проведения диссертационного исследования использовался комплекс общенаучных и специальных юридических методов. В частности: диалектический метод позволил рассмотреть уголовно-правовую охрану половой свободы как сложное социально-правовое явление в состоянии

развития, изменения и взаимосвязи его элементов; историко-правовой метод применялся для выявления этапов становления и развития уголовно-правовых норм, направленных на охрану половой свободы, а также для анализа эволюции правового регулирования уголовной ответственности за соответствующие преступления в национальном законодательстве; системно-структурный метод использовался для определения места, роли и взаимосвязи норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против половой свободы, в системе уголовного права Республики Таджикистан; метод юридико-догматического анализа применялся при изучении и толковании содержания и сущности норм уголовного законодательства, направленных на охрану половой свободы, а также при анализе составов соответствующих преступлений; сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении норм Уголовного кодекса Республики Таджикистан с уголовным законодательством других государств и анализе международного опыта в сфере охраны половой свободы.

Комплексное применение указанных методов позволило всесторонне исследовать теоретические и практические вопросы уголовно-правовой охраны половой свободы, сформулировать научно обоснованные выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Эмпирическая предпосылка. Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной деятельности правоохранительных и судебных органов Республики Таджикистан. Автором проведено комплексное изучение статистических показателей судебной системы РТ, а также осуществлен контент-анализ и обобщение материалов более 30 уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности. Изученный массив эмпирических данных позволил обеспечить достоверность и обоснованность сформулированных в диссертации теоретических выводов и практических предложений.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой первое в Республике Таджикистан комплексное исследование проблем уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности в контексте действующего уголовного законодательства. На основе системного анализа доктрины и материалов правоприменительной практики (следственной и судебной) автором сформулированы теоретические выводы, а также разработаны научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию концептуальных основ уголовной политики в данной сфере. В результате исследования:

Впервые в рамках проведённого исследования сформулирована целостная система уголовно-правовых положений, позволяющих комплексно определить составы преступлений, посягающих на половую неприкосновенность личности. Предложенная система раскрывает взаимосвязь соответствующих норм уголовного законодательства, их структурные элементы и особенности правовой охраны рассматриваемой сферы общественных отношений.

В научном плане обоснована позиция, согласно которой в условиях фактической беспомощности человека категория половой свободы утрачивает своё практическое значение, тогда как основным и непосредственно охраняемым уголовным законом благом выступает половая неприкосновенность личности. Подобный подход позволяет уточнить содержание объекта уголовно-правовой защиты и определить пределы применения соответствующих уголовно-правовых норм.

В этой связи сформулировано авторское определение понятия половой неприкосновенности, под которым предлагается понимать установленный правом абсолютный запрет на любое вмешательство в половую сферу лица, лишённого возможности самостоятельно и осознанно осуществлять половое самоопределение. Одновременно уточняется характеристика потерпевшего, которым признаётся физическое лицо, не обладающее по объективным причинам способностью выразить осмысленное и добровольное согласие на вступление в половые отношения.

В исследовании проводится принципиальное разграничение категорий «половая свобода» и «половая неприкосновенность». Половая свобода рассматривается как возможность самостоятельного определения человеком своего поведения в половой сфере, которая возникает с достижением возраста, с которого законодательство допускает создание семьи, то есть по достижении восемнадцати лет при наличии установленной законом возможности вступления в брак с шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем реализация половой свободы не является безусловной и находится в прямой зависимости от фактических возможностей лица осуществлять самостоятельное волеизъявление. При утрате таких возможностей лицо объективно переходит в состояние правовой защиты, основанной на принципе половой неприкосновенности.

Исходя из этого, до достижения шестнадцатилетнего возраста государство принимает на себя обязанность обеспечивать особую уголовно-правовую охрану физического и психического развития ребёнка, устанавливая по

отношению к нему специальный правовой режим половой неприкосновенности.

В свою очередь, после достижения совершеннолетия лицо может полностью либо частично, временно или на постоянной основе утратить способность к свободной реализации своей половой свободы, что обуславливает необходимость сохранения и применения режима половой неприкосновенности также и в отношении данной категории лиц, нуждающихся в дополнительной уголовно-правовой защите. Получили дальнейшее развитие положения.

Сущность охраняемых уголовным правом общественных отношений. В основе этих отношений лежит обязанность всех участников нерушимо соблюдать права и блага друг друга (жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, собственность). Ключевая особенность: наличие нескольких субъектов, один из которых обладает абсолютным правом (например, на половую неприкосновенность), а остальные обязаны его не нарушать.

Развитие законодательства о защите половой неприкосновенности. Несмотря на возможные опасения, правовая система Таджикистана готова к дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в сфере защиты половой свободы и неприкосновенности личности. Существует устойчивая тенденция к усилению правовой защиты в этой области.

Установлено, что причинение вреда половой неприкосновенности как объекту преступления может осуществляться через различные механизмы деструктивного воздействия на общественные отношения.

Подобные воздействия могут проявляться:

- а) прямом влиянии которое может иметь физический или психологический характер;
- б) влиянии на материальные предметы, являющиеся объектом данных отношений.

Разрушение социальной связи между участниками общественных отношений, что достигается посредством:

- а) изменения статуса самого преступника в системе общественных отношений;
- б) изменения социального положения другого участника отношений;
- в) неисполнения обязанностей, установленных правовыми нормами.

Положения, выносимые на защиту.

1. Теоретические и понятийные основы половой неприкосновенности и половой свободы:

– действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан в существующем виде не в полной мере обеспечивает комплексную и всестороннюю защиту половой свободы личности и её реальных возможностей. Согласно закреплённому в законодательстве подходу, носителями половой свободы не признаются лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, лица, страдающие психическими расстройствами, а также лица, которые вследствие своего состояния не способны осознавать характер и значение совершаемых в отношении них сексуальных действий либо не обладают возможностью оказать сопротивление виновному. Посягательства на таких лиц квалифицируются не как нарушение их половой свободы, а как преступления против половой неприкосновенности. Вместе с тем анализ правовой природы рассматриваемых отношений позволяет утверждать, что половую неприкосновенность как абсолютное правовое состояние должны иметь все лица, которые по тем или иным причинам лишены способности самостоятельно определять своё поведение в сфере половой жизни и принимать осознанные решения относительно её содержания;

– особого внимания заслуживает правовое положение лиц, находящихся в состоянии беспомощности. Независимо от причин возникновения такого состояния указанные лица объективно лишены возможности реализовывать половую свободу, поскольку не обладают способностью выражать самостоятельное и осознанное волеизъявление в сфере половых отношений. В условиях беспомощности сама категория половой свободы фактически утрачивает практическое значение. Лицо, которое по каким-либо объективным обстоятельствам не может осуществлять свою половую свободу, должно рассматриваться как обладающее статусом половой неприкосновенности, поскольку в подобной ситуации возникает необходимость усиленной правовой защиты его личной неприкосновенности в целом и её полового аспекта в частности;

– половая свобода традиционно рассматривается как одно из фундаментальных проявлений системы естественных прав человека. Её возникновение связывается с достижением лицом такого уровня социально-правовой зрелости, который позволяет самостоятельно принимать решения относительно вступления в брачные отношения и создания семьи. В соответствии с действующим законодательством общий брачный возраст установлен на уровне восемнадцати лет, однако при наличии предусмотренных законом условий допускается вступление в брак с шестнадцатилетнего возраста. Реализация половой свободы возможна

исключительно при условии, что лицо обладает способностью к самостоятельному волеизъявлению и осознанному принятию решений в сфере половых отношений. При утрате данной способности лицо фактически лишается возможности пользоваться указанным правом. В частности, в условиях беспомощного состояния наличие у человека половой свободы не может рассматриваться как юридически значимый фактор, поскольку приоритет в таких ситуациях должен принадлежать обеспечению защиты половой неприкосновенности;

– лицо, которое по объективным причинам лишено возможности осуществлять свою половую свободу, должно рассматриваться как субъект особой уголовно-правовой защиты в сфере половой неприкосновенности. При подобных обстоятельствах за ним сохраняется право на охрану личной неприкосновенности, включая её половую составляющую. Исходя из этого, предлагается авторское определение рассматриваемой категории: половая неприкосновенность представляет собой закреплённый в законодательстве абсолютный правовой запрет любого вмешательства в половую сферу лица, которое либо ещё не достигло состояния половой свободы, либо вследствие определённых обстоятельств утратило возможность её самостоятельной реализации.

2. По вопросам теоретического развития и эволюции законодательства:

– регулирование преступлений сексуального характера в уголовном праве в последние десятилетия претерпело заметную эволюцию, обусловленную стремлением государств усилить защиту прав и свобод человека и привести уголовное законодательство в соответствие с гуманистическими принципами современного права. К числу наиболее значимых тенденций в данной сфере относятся пересмотр уголовно-правовой оценки отдельных форм поведения, ранее признававшихся преступными, включая декриминализацию некоторых деяний (например, прелюбодеяния и однополых отношений), усиление уголовной ответственности за посягательства на несовершеннолетних, расширение перечня составов преступлений сексуального характера, а также развитие комплекса правовых и организационных мер, направленных на предупреждение сексуального насилия, прежде всего в отношении детей;

– анализ научных источников показывает, что ряд вопросов, связанных с уголовно-правовой характеристикой преступлений против половой неприкосновенности и разработкой эффективных мер противодействия им, остаётся дискуссионным. В частности, недостаточно исследован институциональный подход к определению признаков непосредственного объекта данных посягательств. Помимо этого, в научной литературе

отсутствует системное определение совокупности составов преступлений, причиняющих вред половой неприкосновенности как объекту уголовно-правовой охраны. Одной из проблем является общественная опасность соответствующих посягательств, содержание которой тесно связано с содержанием последствий соответствующих преступлений, а также беспомощное состояние потерпевшего.

3. Вопросы правоприменительной практики и защиты потерпевших:

– проведённый анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан позволил выявить ряд существенных проблем, требующих нормативного разрешения. К их числу относятся недостатки законодательной дефиниции изнасилования, ограниченность круга лиц, подпадающих под уголовно-правовую защиту, наличие временных барьеров для обращения потерпевших с заявлением о преступлении, а также отсутствие криминализации изнасилования в браке. Наряду с этим сохраняются пробелы в обеспечении гендерно ориентированного подхода к уголовному преследованию и надлежащей защиты интересов потерпевших;

– под потерпевшим от преступлений, посягающих на половую неприкосновенность личности, следует понимать физическое лицо, которое вследствие объективных обстоятельств - включая возрастные особенности, состояние психического или физического здоровья, а также нахождение в беспомощном состоянии - не обладает способностью осознанно и свободно выражать свою волю относительно вступления в половые отношения. При наличии подобных условий такое лицо рассматривается как носитель состояния половой неприкосновенности, которое предполагает установленный правом безусловный запрет на любое вмешательство в его половую сферу;

– причинение вреда половой неприкосновенности личности как объекту уголовно-правовой охраны может происходить по нескольким направлениям. Прежде всего речь идёт о воздействии на структурные элементы общественных отношений. Наряду с этим вред может причиняться путём разрушения социальной связи между участниками общественных отношений. Подобное разрушение возможно в результате изменения социального положения самого преступника, изменения статуса другого участника отношений либо вследствие невыполнения обязанностей, предусмотренных правовыми нормами.

4. Практические аспекты совершенствования законодательства:

– предлагается изложить часть первую статьи 138 Уголовного кодекса Республики Таджикистан в следующей редакции: «1) Изнасилование, то есть

совершение полового сношения с применением насилия либо с угрозой применения насилия в отношении потерпевшего или его близких, а равно с использованием беспомощного состояния такого лица»;

– дополнить ч. 1 ст. 138, УК Республики Таджикистан после слов «...женщину,» словами «...при условии отсутствия ее согласия, данного свободно и оцениваемого в качестве такового в контексте окружающих обстоятельств»;

– дополнить ч. 1 ст. 139 УК Республики Таджикистан после слов «...потерпевшего (потерпевшей),» словами «...при условии отсутствия его (ее) согласия, данного свободно и оцениваемого в качестве такового в контексте окружающих обстоятельств».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значимость работы определяется комплексным подходом к изучению проблем уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности в современных условиях Республики Таджикистан. Авторские выводы и предложения вносят вклад в развитие доктрины уголовного права, расширяя теоретический фундамент для понимания системы преступлений против личности. Полученные результаты имеют научную ценность для последующих разработок, направленных на повышение эффективности уголовной политики в сфере защиты половой свободы.

Практическое значение полученных результатов. В рамках научно-исследовательской работы проведен комплексный анализ норм, устанавливающих ответственность за половые преступления, что определяет необходимость в процессе законотворчества модернизировать нормы УК Республики Таджикистан, касающиеся ответственности за преступления против половой неприкосновенности личности, в правоприменительной деятельности обеспечить единообразное, законное и справедливое применение этих норм.

Такой подход позволит:

– усовершенствовать систему защиты прав и законных интересов личности от посягательств на половую неприкосновенность;

– снизить уровень преступности в данной сфере;

– повысить эффективность работы правоохранительных органов;

– Использование полученных результатов и материалов исследования представляется возможным в образовательном процессе, в частности при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право».

Степень достоверности результатов исследования определяется применением комплексного методологического подхода, основанного на

сочетании общенаучных и специальных юридических методов познания. Обоснованность полученных выводов обеспечивается использованием совокупности взаимодополняющих исследовательских приёмов, позволяющих всесторонне анализировать рассматриваемые правовые явления и обеспечивать научную корректность сделанных обобщений. В основу работы лег системный анализ действующего законодательства Республики Таджикистан, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РТ, а также обширного массива научно-методической литературы, монографических и диссертационных исследований. Объективность выводов подтверждается глубоким изучением зарубежного опыта правовой регламентации половых преступлений и применением сравнительно-правового метода, позволившего адаптировать передовые международные стандарты к национальным правовым реалиям.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тематика, предмет и содержательная направленность диссертационного исследования соответствуют требованиям паспорта научной специальности 5.5.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утверждённого Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан 25 сентября 2025 года (№ 10).

Личный вклад соискателя. В ходе подготовки диссертации соискателем самостоятельно проведено исследование сложного комплекса вопросов, связанных с уголовно-правовой охраной половой неприкосновенности личности, и предложена собственная научная концепция решения обозначенной проблемы. Индивидуальный вклад автора проявляется прежде всего в самостоятельном выборе и научном обосновании темы исследования, формулировании ключевой научной проблемы и осуществлении комплексного анализа соответствующих правовых явлений. Соискателем проведено детальное изучение норм уголовного законодательства Республики Таджикистан, предусматривающих ответственность за посяательства на половую неприкосновенность личности, а также выявлены особенности их применения в современных социально-правовых условиях. Самостоятельный характер выполненной работы подтверждается разработкой авторских понятийных определений, предложенной системой классификаций и сформулированными рекомендациями, направленными на совершенствование деятельности правоохранительных органов. Основные результаты исследования нашли отражение в научных публикациях автора и были апробированы в ходе обсуждения на международных и республиканских научно-практических конференциях.

Апробация и применение результатов исследования.

Сформулированные в диссертации положения, выводы и рекомендации неоднократно выносились на обсуждение кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета. Такое обсуждение позволило подвергнуть основные идеи исследования научной оценке, обеспечить их критическое осмысление и уточнить отдельные теоретические и прикладные аспекты. Существенная часть полученных результатов была также представлена в рамках международных и республиканских научно-практических конференций, а также обсуждалась на научных семинарах.

Наряду с этим разработанные в ходе исследования положения нашли применение в образовательной деятельности автора. Они использовались при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право», а также специального курса «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности». Кроме того, результаты исследования были задействованы в работе по совершенствованию учебно-методического сопровождения дисциплины «Научные основы квалификации преступлений».

Наряду с этим основные положения, теоретические выводы и практические предложения диссертационного исследования были представлены автором и получили положительную оценку в ходе следующих научно-практических конференций.

А) международные:

– Международная научно-теоретическая конференция «Права человека и проблемы современности», на которой представлен доклад на тему «Проблемы, отличающие изнасилование от иных сходных половых преступлений» (5 декабря 2025 года).

Б) республиканские:

– Республиканская научно-теоретическая конференция «Актуальные вопросы уголовного права, криминологии и права исполнения уголовных наказаний: теория и практика», на которой представлен доклад «История развития законодательства Республики Таджикистан об ответственности за посягательства на половую свободу» (22 июня 2024 года);

– Республиканская научно-теоретическая конференция «Конституционные вопросы защиты и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан», на которой представлен доклад «Понятие половой свободы в уголовном праве и его место в системе половых преступлений» (3 июня 2025 года).

Публикации по теме диссертации. По содержанию диссертации опубликованы научные статьи, в том числе 4 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 2 статьи в отечественных изданиях на таджикском языке.

Структура и объём диссертации. Структура диссертации обусловлена логикой поставленных исследовательских задач и включает перечень сокращений и условных обозначений, введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, практические рекомендации и список использованных источников. Общий объём диссертационного исследования составляет 187 страницы.

ОСНОВНОЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении раскрывается актуальность выбранной темы исследования и даётся характеристика степени её научной разработанности в отечественной и зарубежной юридической доктрине. В данном разделе формулируются цель и задачи диссертационной работы, определяется её объект и предмет, излагаются методологические основы и эмпирическая база исследования. Наряду с этим обосновываются научная новизна полученных результатов, их теоретическая и практическая значимость, а также формулируются основные положения и выводы, выносимые на защиту.

Глава первой «История становления и сравнительное исследование уголовно-правовой защиты половой свободы: понятие, исторический и сравнительно-правовой аспект» включает три параграфа. Данная глава направлена на раскрытие теоретических оснований и исторических условий становления института уголовно-правовой защиты половой свободы личности. Одновременно в её рамках рассматривается, как изменялись представления о данном объекте охраны в уголовно-правовой доктрине и законодательстве на различных этапах их развития.

В первом параграфе «Понятие половой свободы в уголовном праве и её место в системе половых преступлений» обосновывается, что ни действующее законодательство, ни сложившаяся практика его применения не выработали ясного и однозначного понимания категорий «половая свобода» и «половая неприкосновенность». Отсутствие их нормативной определённости закономерно повлекло множественность интерпретаций как в научных исследованиях, так и в судебной деятельности. Более того, в уголовно-правовой науке до настоящего времени не сформировано единого подхода ни к содержанию указанных понятий, ни к определению характера их

соотношения. Дискуссионным остаётся и вопрос о видовом объекте преступлений рассматриваемой группы. Подобное положение свидетельствует о сохраняющейся теоретической неопределённости и указывает на необходимость дальнейшей научной разработки данной проблематики, ориентированной на формирование общих методологических оснований её понимания. При этом принципиальное значение приобретает обращение как к доктринальным положениям, сформулированным в юридической науке, так и к накопленному опыту применения уголовно-правовых норм, поскольку лишь их комплексное осмысление позволяет выявить действительное содержание соответствующих правовых категорий и определить пределы их надлежащего нормативного и правоприменительного истолкования.

В специальной юридической литературе достаточно распространённым остаётся ограничительное понимание половой свободы, в рамках которого последняя фактически сводится к праву лица выражать согласие либо несогласие на сексуальные притязания со стороны другого лица. Подобный подход, по существу, редуцирует содержание рассматриваемого блага до пассивной реакции на внешнее воздействие, вследствие чего лицо воспринимается преимущественно как объект сексуального посягательства, а не как самостоятельный и автономный участник соответствующих общественных отношений.

Вместе с тем в современной уголовно-правовой доктрине представлена и иная, более широкая по своему содержанию, концепция половой свободы. В рамках данного подхода акцент переносится с одного лишь запрета принуждения к действиям сексуального характера на признание за лицом возможности самостоятельно определять границы, содержание и допустимые формы своей интимной жизни, включая выбор модели сексуального поведения, характера межличностных отношений и собственной роли в сфере половых отношений.

Именно такое понимание взаимосвязи половой свободы и половой неприкосновенности представляется наиболее аргументированным, поскольку позволяет точнее установить правовую природу соответствующего объекта уголовно-правовой охраны.

Половая свобода возникает у человека с достижением возраста, установленного законодательством для вступления в брак и создания семьи, который в общем порядке составляет восемнадцать лет, при возможности вступления в брак с шестнадцати лет при наличии предусмотренных законом условий. При этом возможность реализации половой свободы сохраняется

лишь до тех пор, пока лицо обладает фактической способностью самостоятельно распоряжаться данной сферой своей жизни.

В юридической науке также высказывается точка зрения, согласно которой режим половой неприкосновенности распространяется на всех лиц независимо от пола и возраста, а не только на малолетних и несовершеннолетних. При этом право на сексуальную самореализацию рассматривается как одно из базовых проявлений естественных прав человека. Такое право возникает у лица с достижением возраста, установленного законодательством для создания семьи и вступления в брачные отношения. Однако возможность реализации права на сексуальную жизнь сохраняется лишь до тех пор, пока лицо способно осуществлять его самостоятельно и осознанно.

Особое значение в данной связи приобретает обязанность государства обеспечивать условия для безопасного и гармоничного полового развития детей и подростков. Реализация указанной задачи предполагает установление специального правового режима, ориентированного на обеспечение половой неприкосновенности соответствующих лиц и предупреждение любых форм сексуального насилия в отношении них. Вместе с тем в последующем, по достижении совершеннолетия, лицо в силу различных объективных либо субъективных обстоятельств может частично или полностью утратить способность к самостоятельному осуществлению своей половой свободы, причём такая утрата способна иметь как временный, так и устойчивый характер. Однако и в подобных случаях вокруг такого лица должен сохраняться особый механизм правовой охраны, обеспечивающий неприкосновенность его половой сферы и исключающий возможность противоправного сексуального посягательства.

Необходимо учитывать, что возраст, по достижении которого лицо признаётся управомоченным на самостоятельную реализацию своей сексуальной свободы, равно как и возраст, с которого государством гарантируется специальная защита от сексуального насилия, в различных правовых системах определяется неодинаково. Указанное обстоятельство обусловлено спецификой национальных правовых систем, особенностями исторического развития законодательства, а также влиянием социально-культурных, нравственных и аксиологических факторов.

Автор обращает внимание на то обстоятельство, что в условиях беспомощного состояния лица вопрос о наличии у него половой свободы не может иметь юридического значения. Лицо, которое вследствие определённых обстоятельств лишено возможности реализовать свою половую свободу, должно рассматриваться как обладающее статусом половой

неприкосновенности, поскольку именно в такой ситуации возникает объективная необходимость обеспечения усиленной правовой охраны его личной неприкосновенности, включая её половую составляющую.

С учётом положений главы 18 Уголовного кодекса Республики Таджикистан категории «половая свобода» и «половая неприкосновенность» не могут рассматриваться как противоположные по своему содержанию понятия. Каждая из них обладает самостоятельным правовым значением и не находится в отношениях взаимного отрицания. Вместе с тем в юридической литературе сохраняется определённая неоднозначность в трактовке соотношения между запретом принуждения к совершению сексуальных действий, отражающим содержание половой неприкосновенности, и правом лица самостоятельно выбирать партнёров и формы интимных отношений, составляющим содержание половой свободы.

В рассматриваемом аспекте половая неприкосновенность выступает в качестве юридически обеспеченной защищённости личности от любых противоправных вмешательств в сферу сексуальных отношений. Половая свобода, в свою очередь, выражается в признании за человеком возможности по собственному усмотрению определять содержание своей интимной жизни, включая выбор партнёра и допустимых форм сексуального поведения, не противоречащих требованиям действующего законодательства.

Во втором параграфе первой главы, озаглавленном «История развития законодательства Республики Таджикистан об ответственности за посягательства на половую свободу», рассматриваются основные этапы становления и последующей эволюции уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления против половой свободы личности. В рамках данного анализа прослеживается развитие соответствующих положений уголовного законодательства начиная с периода становления советской правовой системы и вплоть до современного этапа формирования уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Значительное место в исследовании занимает рассмотрение того, как изменялось содержание составов преступлений, обеспечивающих уголовно-правовую охрану половой свободы и половой неприкосновенности личности, а также каким образом развивались правовые средства противодействия данным общественно опасным деяниям. Для раскрытия этой динамики последовательно анализируются ключевые нормативные акты различных исторических этапов: Декрет о браке и разводе 1917 года, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, Уголовный кодекс Узбекской ССР 1926 года, Уголовный кодекс Таджикской ССР 1935 года, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, Уголовный кодекс Таджикской

ССР 1961 года и действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 года.

Обращаясь к анализу Декрета о браке и разводе 1917 года, автор исходит из того, что данный акт следует рассматривать как один из первых нормативных документов советской эпохи, закрепивших курс на преодоление юридического неравенства между мужчиной и женщиной. Его принятие ознаменовало начало формирования новых подходов к правовому упорядочению семейных и половых отношений.

Анализируя Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, автор приходит к выводу, что именно в данном законодательном акте впервые была проведена систематизация норм об уголовной ответственности за посягательства в сфере половых отношений. В частности, в нём получило нормативное закрепление определение изнасилования, квалифицируемого как половое сношение, совершённое с применением насилия либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица.

Статья 167 УК РСФСР 1922 г. проводила разграничение между «половым сношением» и «удовлетворением половой страсти в извращённых формах». Вместе с тем данная норма не содержала указания на применение насилия к потерпевшему. Законодатель при этом оставил без раскрытия содержание последнего понятия, не конкретизировав перечень действий, подлежащих квалификации в качестве подобных форм поведения.

Исследуя Уголовный кодекс Узбекской ССР 1926 года, автор отмечает, что данный нормативный акт применялся на территории Таджикской АССР и в значительной степени воспроизводил положения УК РСФСР 1922 года, однако содержал отдельные квалифицирующие признаки преступлений против половой свободы личности.

Уголовный кодекс Узбекской ССР 1926 г. не выделял самостоятельного раздела, посвящённого преступлениям сексуального характера. Тем не менее соответствующие составы были включены в главу 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Статьи 211–217 данного кодекса по своему содержанию в значительной мере воспроизводили аналогичные положения УК 1922 г.

В Уголовном кодексе Таджикской ССР 1935 г. преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности была отведена самостоятельная глава. Этот законодательный акт в целом воспринял подход к регулированию ответственности за посягательства в сфере половых отношений, сформированный в Уголовном кодексе Узбекской ССР 1926 года,

вместе с тем обнаружив тенденцию к конкретизации и развитию ряда уголовно-правовых положений.

Сохранив основной перечень составов преступлений, УК Таджикской ССР 1935 года продемонстрировал преемственность уголовно-правовой политики в рассматриваемой области. Одновременно нормы о половых преступлениях получили более органичное встраивание в общую структуру кодекса и отличались повышенной юридико-технической упорядоченностью. Законодатель в большей степени ориентировался на дифференциацию ответственности с учётом характера посягательства, возраста потерпевшего лица, способа совершения деяния и наступивших последствий.

Обращаясь к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, автор подчёркивает, что этот нормативный акт установил единые принципы уголовного правотворчества для союзных республик и оказал определяющее воздействие на последующее развитие уголовно-правового регулирования посягательств на половую свободу личности.

Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 года ознаменовался дальнейшим развитием системы уголовно-правовых запретов в сфере ответственности за половые преступления, а также расширением перечня квалифицирующих признаков соответствующих составов.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан 1998 года была сформирована целостная система норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности, что выразилось как в упорядочении составов преступлений, так и в усилении мер уголовной ответственности.

В третьем параграфе первой главы «Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой свободы в зарубежных странах» предметом исследования выступает уголовное законодательство ряда постсоветских государств: Российской Федерации, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Казахстан. Проведённый анализ позволяет автору констатировать наличие сходных концептуальных подходов к конструированию состава изнасилования и иных посягательств на половую свободу личности, сложившихся под влиянием советской правовой традиции.

Вместе с тем автор указывает, что законодательство указанных государств имеет и ряд существенных отличий, выражающихся в особенностях определения потерпевшего, системе квалифицирующих признаков, уровне уголовно-правовых санкций, а также в степени детализации составов соответствующих преступлений.

Сопоставительный анализ положений Уголовного кодекса Республики Таджикистан и Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия в законодательных подходах к уголовно-правовой регламентации преступлений сексуального характера. Автор отмечает, что как статья 139 УК Республики Таджикистан, так и статья 132 УК Российской Федерации включают в объективную сторону рассматриваемых деяний мужеложство и лесбиянство, совершённые с применением насилия либо с угрозой его применения. Вместе с тем российский законодатель использует более обобщённую и нейтральную формулировку «иные действия сексуального характера», тогда как в таджикской правовой доктрине и правоприменительной практике сохраняется традиционная терминология, отражающая более конкретизированный подход к описанию данных деяний.

Значительное различие проявляется и в вопросе уголовно-правовой оценки соответствующих действий. В частности, Уголовный кодекс Республики Таджикистан в рамках статьи 139 предусматривает уголовную ответственность как за насильственные, так и за ненасильственные формы мужеложства и лесбиянства, совершённые в отношении несовершеннолетних, связывая последнюю категорию деяний с отсутствием согласия лица в силу его возраста. Российское уголовное законодательство, напротив, начиная с конца 1990-х - начала 2000-х годов отказалось от уголовно-правового запрета добровольных гомосексуальных отношений между совершеннолетними лицами, что отражает иные социокультурные ориентиры в регулировании вопросов сексуальной автономии личности.

Анализ положений Уголовного кодекса Республики Беларусь позволяет прежде всего выделить гендерно ориентированную модель уголовно-правовой защиты потерпевших от изнасилования, во многом сходную с той, которая закреплена в законодательстве Республики Таджикистан. Так, статья 166 УК Республики Беларусь, аналогично статье 138 УК Республики Таджикистан, определяет потерпевшую от данного преступления исключительно как лицо женского пола, что отражает характерный для значительной части постсоветского правового пространства подход к определению субъекта, на которого направлено соответствующее преступное посягательство.

Вместе с тем уголовное законодательство Республики Беларусь демонстрирует специфический подход к законодательному конструированию состава изнасилования. Так, в части первой статьи 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь соответствующее деяние определяется посредством

формулы «половое сношение вопреки воле потерпевшей», в силу чего смысловой центр нормативного описания смещается на отсутствие согласия со стороны жертвы и на субъективное восприятие ею совершаемого посягательства. Иной подход реализован в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, в рамках которого основное внимание сосредоточено преимущественно на внешне объективированных признаках преступного деяния, включая применение насилия, угрозу его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшего. Указанное различие в способах нормативного описания обуславливает и специфику квалификационных оснований, при которых определяющее значение приобретает установление противоречия действий виновного действительной либо предполагаемой воле потерпевшей.

Существенный научный интерес представляет и Уголовный кодекс Кыргызской Республики, претерпевший в последние годы заметное обновление и отражающий стремление законодателя к пересмотру традиционных подходов к конструированию составов преступлений, посягающих на половую свободу личности.

Законодательное определение изнасилования, закреплённое в статье 154 УК Кыргызской Республики, включает особый признак, отсутствующий в таджикском уголовном праве: насилие либо угроза его применения характеризуются как действия, не представляющие опасности для жизни и здоровья потерпевшего. Подобное уточнение, с одной стороны, сужает пределы основного состава преступления, а с другой требует чёткого разграничения данного деяния с преступлениями против жизни и здоровья. В результате в правоприменительной практике могут возникать определённые сложности при квалификации случаев, когда сексуальное насилие сопровождается причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Особый интерес представляет анализ Уголовного кодекса Республики Казахстан, который является примером динамично развивающегося законодательства, сочетающего традиционные правовые конструкции с новыми законодательными решениями. Как и в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, изнасилование в статье 120 УК Республики Казахстан рассматривается как преступление, потерпевшей от которого может выступать исключительно женщина. Вместе с тем система квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного преступления в казахстанском уголовном кодексе отличается значительной степенью детализации. В результате проведённых реформ была сформирована многоуровневая структура нормы, дополненная новыми

частями (3-1 и 3-2), предусматривающими повышенную ответственность, в частности, за совершение преступления в отношении несовершеннолетней, группой лиц, а также специальным субъектом, например родителем либо педагогическим работником. Такая детальная дифференциация уголовной ответственности в определённой мере превосходит аналогичные законодательные решения, закреплённые в Уголовном кодексе Республики Таджикистан.

Кроме того, в рассматриваемом параграфе проводится анализ особенностей уголовно-правового регулирования преступлений против половой свободы личности в правовых системах государств дальнего зарубежья, прежде всего в Великобритании, Соединённых Штатах Америки и ряде европейских стран. Указывается, что в указанных государствах законодательная конструкция преступлений сексуального характера во многом строится на концепции отсутствия добровольного согласия потерпевшего, которое рассматривается в качестве ключевого критерия уголовно-правовой оценки соответствующих деяний.

Отмечается, что правовые модели стран дальнего зарубежья сформированы на основе иных философско-правовых подходов к регулированию данной сферы общественных отношений. Если в уголовных кодексах постсоветских государств, включая Уголовный кодекс Республики Таджикистан, основополагающим элементом составов преступлений против половой свободы традиционно выступают такие признаки, как применение насилия, угроза его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшего, то в законодательстве многих западных государств центральное значение придаётся категории свободно выраженного и осознанного согласия лица на вступление в сексуальные отношения.

Подобное смещение акцентов принципиально трансформирует как структуру соответствующих составов преступлений, так и механизм уголовно-правовой защиты в данной сфере. Оно влияет не только на содержание объективной стороны деяния, но и на распределение бремени доказывания, а также на общую логику правовой оценки сексуального поведения. Наиболее наглядно данный подход проявляется в британском Законе о сексуальных преступлениях 2003 года, положения которого ранее были предметом детального анализа.

По результатам проведённого сравнительно-правового анализа автор приходит к выводу о существовании двух основных моделей уголовно-правовой охраны половой свободы личности: силовой (насильственной) модели, характерной для большинства государств постсоветского

пространства, и консенсуальной модели, основанной на принципе добровольного согласия, получившей распространение в правовых системах стран Западной Европы.

Вторая глава диссертации «Уголовно-правовая характеристика изнасилования» посвящена комплексному исследованию состава данного преступления, предусмотренного уголовным законодательством Республики Таджикистан, и выявлению особенностей его квалификации в правоприменительной практике.

В первом параграфе второй главы «Анализ объективных признаков изнасилования» автор обращается к исследованию объективных признаков рассматриваемого деяния, раскрывает содержание его непосредственного объекта и объективной стороны, а также анализирует закреплённые в уголовном законе способы совершения изнасилования. Непосредственным объектом изнасилования, как отмечает автор, выступают общественные отношения, обеспечивающие половую свободу женщины; в качестве факультативного объекта могут рассматриваться здоровье, честь и достоинство потерпевшей. Особо подчёркивается, что повышенная общественная опасность данного преступления определяется причинением существенного вреда физическому и психическому состоянию жертвы, а также посягательством на основополагающие права личности.

Жертвой изнасилования становится не только физическое тело, но и фундаментальные права человека – его половая свобода и половая неприкосновенность.

Половая свобода – это право человека самостоятельно распоряжаться своим телом и решать, с кем и как вступать в сексуальные отношения. Она возникает с момента достижения совершеннолетия (18 лет) и длится до тех пор, пока человек способен ей пользоваться.

Половая неприкосновенность – это абсолютный запрет на любые действия сексуального характера без согласия человека. Она защищает тех, кто не достиг 16 лет, а также людей с психическими расстройствами, которые не могут дать осознанное согласие.

С этической, правовой и социальной точек зрения сексуальное согласие является сложной концепцией. У него нет единого определения, и табу на разговоры о сексе могут затруднить его обсуждение. Тем не менее, с каждым годом все больше стран признают секс без согласия изнасилованием.

В рамках параграфа исследуется законодательная дефиниция изнасилования, содержащаяся в статье 138 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Согласно данной норме, под изнасилованием понимается

половое сношение, совершённое с применением насилия или угрозой его применения к женщине либо к её близким, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Насилие в уголовно-правовом значении представляет собой умышленное противоправное воздействие на тело или сознание человека, осуществляемое против его воли либо помимо неё. Физическое насилие не сводится исключительно к нанесению побоев и причинению телесных повреждений - оно охватывает широкий спектр форм противоправного воздействия, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности потерпевшего и причиняющих ущерб не только физическому, но и психическому благополучию личности.

Он может проявляться в виде нанесения телесных повреждений – от ударов и побоев до пыток и истязаний, причиняющих травмы различной степени тяжести. Цель – сломить волю, подавить сопротивление, принудить к действиям против воли, в том числе сексуальным. Жертва может быть запугана и деморализована угрозами расправы, как словесными, так и невербальными.

Принуждение – еще одно оружие в арсенале этого монстра. Сила или угрозы используются, чтобы заставить человека совершить действия против его воли: вступить в сексуальную связь, работать, участвовать в противоправных деяниях.

В понятие физического насилия следует также включать воздействие на внутренние органы человека без повреждения внешних тканей с помощью ядовитых или одурманивающих веществ, если оно совершается против воли жертвы или вопреки ее желанию.

Отсутствие добровольного волеизъявления жертвы изнасилования может быть результатом угроз, примененных к ней. Чаще всего это угрозы убийством, причинением телесных повреждений, заражением болезнью, изнасилованием близких и т.п. Насилие или угрозы его применения могут быть направлены как на саму жертву, так и на других людей, чьей судьбой она дорожит (например, на ее детей, учеников).

Угроза представляет, объявляет или создает впечатление, что пассивному субъекту будет нанесен ущерб, если он не будет действовать в соответствии с требованиями того, кто угрожает. Угроза направлена на преодоление сопротивления, которое совершает потерпевшее от изнасилования лицо. Угроза должна быть реальной.

В исследовании особое место занимает анализ способов совершения изнасилования как одного из определяющих признаков объективной стороны

данного преступления. Подробному рассмотрению подвергаются формы насильственного воздействия, посредством которых реализуется рассматриваемое посягательство, в том числе физическое насилие, психическое принуждение, выраженное в угрозах, а также использование беспомощного состояния потерпевшей. Автор раскрывает уголовно-правовое содержание каждого из названных способов и показывает их значение для надлежущей юридической оценки содеянного. При этом подчёркивается, что беспомощное состояние может быть обусловлено как обстоятельствами объективного характера возрастом, состоянием здоровья, психическими либо физическими особенностями лица, так и действиями самого виновного, целенаправленно создающего такую ситуацию.

Наряду с этим в данном параграфе исследуются особенности квалификации изнасилования в тех случаях, когда потерпевшая проявляет различные формы сопротивления. Отдельное внимание уделяется правовому значению угроз и иных способов психического воздействия, направленных на подавление её воли и исключение возможности свободно выразить своё решение.

Кроме того, предметом самостоятельного анализа выступают вопросы, связанные с определением момента окончания изнасилования, а также особенности уголовно-правовой оценки действий, образующих покушение на совершение данного преступления. По результатам проведённого исследования автор приходит к выводу о необходимости более чёткого законодательного закрепления отдельных признаков объективной стороны изнасилования, а также обоснует целесообразность дальнейшего совершенствования правоприменительной практики с учётом современных международно-правовых стандартов, ориентированных на обеспечение эффективной охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Во втором параграфе второй главы, озаглавленном «Анализ субъективных признаков изнасилования», исследуются особенности субъективной стороны рассматриваемого преступления, включая форму вины, мотивационные основания и целевую направленность преступного поведения. Автор исходит из того, что субъективная сторона изнасилования характеризуется наличием прямого умысла, поскольку виновное лицо осознаёт общественно опасный характер совершаемых действий, предвидит возможность либо неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Субъективная сторона преступления не исчерпывается констатацией наличия умысла или осведомлённости лица о содеянном. Её исследование предполагает углублённый анализ психической деятельности субъекта преступления - выявление побудительных мотивов, целевых установок и степени осознания последствий совершаемого деяния. Внутренняя сторона поведения правонарушителя отличается многоаспектностью, и её всестороннее изучение выступает необходимым условием обеспечения справедливого и обоснованного правосудия.

В параграфе особо акцентируется, что обязательным элементом субъективной стороны изнасилования служит осознание виновным отсутствия добровольного согласия потерпевшей на половое сношение, а равно понимание того, что половой акт совершается посредством насилия, угрозы его применения либо при использовании беспомощного состояния жертвы. Интеллектуальный и волевой компоненты умысла, таким образом, составляют центральные признаки субъективной стороны данного деяния.

Когда закон, определяя понятие прямого умысла, подчеркивает, что преступник желает наступления предвиденных общественно опасных последствий, он тем самым указывает на цель его умышленных действий. Желание наступления последствий есть внутреннее стремление к достижению осознанно поставленной преступной цели.

Вышеупомянутое позволяет утверждать, что при квалификации действий виновного как изнасилование определяющим является не мотив, который может быть разным, а цель – насильственное удовлетворение полового желания вопреки воле жертвы. Цель изнасилования находит свое выражение в интеллектуальном (предвидение наступления общественно опасных последствий в виде вреда для здоровья пострадавшего) и волевом (желание наступления таких последствий) компонентах умышленной вины. В психологическом смысле сущность волевого процесса заключается в активном внутреннем стремлении к достижению намеченной цели путем насильственного преодоления сопротивления жертвы.

Определение и осознание цели является предпосылкой принятия решения о совершении преступления. Цель – осознание необходимости и возможности конкретного результата поведения, с помощью которого субъект удовлетворяет свою потребность. Мотив характеризует субъективную значимость поведения, цель – ее объективную направленность.

При наличии умысла цель и результат совпадают: при прямом умисле последствия являются желательными, при косвенном – они допускаются. Поскольку мотив является обязательной составляющей поведения, он

отражает закреплённые в структуре личности свойства ее характера. Соответственно, поведение детерминируется личностью в целом и зависит от ситуации настолько, насколько это обусловлено характерными для нее вариантами реагирования.

Правоприменителям приходится сталкиваться с рядом трудностей при квалификации деяний. Одной из распространенных проблем является определение допустимых границ половой свободы несовершеннолетних. Сложность заключается в том, что общественные устои, моральные нормы и модели воспитания постоянно меняются, что затрудняет поиск баланса между правами потерпевшей стороны и виновного лица.

Законодательство не устанавливает чётких границ половой свободы потерпевшей ни до, ни после совершения полового акта. Это означает, что уровень её свободы определяется исключительно ей самой. Данный пробел в законе может привести к необоснованному привлечению к ответственности невиновных людей, ставших жертвами ложного обвинения.

Кроме того, в параграфе рассматриваются вопросы уголовной ответственности субъекта преступления. Отмечается, что субъектом изнасилования является вменяемое физическое лицо мужского пола, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности. Тем не менее соучастником могут быть женщины (организатор, подстрекатель или пособник).

Отмечается, что, изнасилование, даже в случаях спонтанного его совершение, практически всегда готовится более или менее длительным процессом формирования личности «потенциального насильника», что завершается принятием им конкретного решения о выборе определенного варианта поведения в зависимости от внутренних (психических или патопсихологических) процессов и внешних обстоятельств (благоприятных или неблагоприятных).

По итогам проведённого анализа автор приходит к заключению, что точное установление субъективных признаков изнасилования имеет принципиальное значение как для надлежащей квалификации данного преступления, так и для его отграничения от смежных составов.

Третья глава исследования «Квалифицирующие признаки изнасилования и его отличие от смежных преступлений» посвящена анализу отягчающих обстоятельств рассматриваемого деяния, а также рассмотрению вопросов его разграничения с иными посягательствами на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

В первом параграфе третьей главы «Анализ квалифицирующих признаков изнасилования» исследуются обстоятельства, обуславливающие повышенную степень общественной опасности данного преступления и служащие основанием для ужесточения уголовной ответственности. Автор подчёркивает, что квалифицирующие признаки изнасилования представляют собой одну из форм дифференциации уголовной ответственности, отражающую качественное своеобразие преступного деяния.

В параграфе проводится анализ квалифицирующих признаков изнасилования, закреплённых в статье 138 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также рассматриваются подходы к их законодательному закреплению в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств. В рамках исследования особое внимание уделяется анализу обстоятельств, усиливающих уголовную ответственность за изнасилование. К ним относятся совершение преступления группой лиц, причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью, наступление тяжких последствий, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, а также проявление особой жестокости. Наряду с этим автор проводит сравнительно-правовой анализ квалифицирующих признаков изнасилования, закреплённых в уголовном законодательстве государств Восточной Европы и стран постсоветского пространства. В результате анализа выделяются основные группы таких признаков, связанные с особенностями объекта преступления, характеристиками объективной и субъективной сторон, а также с особенностями субъекта преступления.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что правильное определение и систематизация квалифицирующих признаков изнасилования имеют важное значение для дифференциации уголовной ответственности, обеспечения справедливого наказания виновных лиц и повышения эффективности уголовно-правовой защиты половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Во втором параграфе третьей главы «Анализ особо квалифицирующих признаков изнасилования» исследуются обстоятельства, существенно повышающие степень общественной опасности данного преступления и обуславливающие значительное усиление уголовной ответственности. Автор отмечает, что особо квалифицирующие признаки изнасилования характеризуют наиболее тяжкие формы посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

В параграфе рассматриваются следующие особо квалифицирующие обстоятельства: совершение изнасилования с особой жестокостью, групповой

характер преступления, совершение деяния в отношении лица, пребывающего в беспомощном состоянии, а также наличие иных обстоятельств, существенно усиливающих общественную опасность содеянного.

Особое внимание в исследовании уделяется характеристике квалифицирующего признака совершения изнасилования с особой жестокостью. Указывается, что данный квалифицирующий признак может находить выражение в причинении потерпевшей особо тяжёлых физических либо глубоких нравственных страданий, в действиях, унижающих её честь и достоинство, в применении насилия, явно несоразмерного цели подавления сопротивления, а также в совершении преступления в присутствии лиц, близких потерпевшей. Автор обращает внимание на сложный характер правовой природы этого признака, поскольку в его содержании соединяются объективное и субъективное начала. С объективной стороны он проявляется в реальном причинении потерпевшей особых страданий, тогда как субъективный аспект связан с осознанием виновным характера такого воздействия и его целенаправленным стремлением вызвать именно подобные последствия.

Значительное внимание в рассматриваемом параграфе уделяется и групповому изнасилованию, под которым понимается совершение преступного посягательства двумя или более лицами, действующими совместно и согласованно. Подчёркивается, что такая форма совершения преступления существенно повышает степень его общественной опасности. Это обусловлено тем, что совместные действия нескольких преступников усиливают психологическое воздействие на потерпевшую, существенно ограничивают её возможность оказания сопротивления и значительно повышают вероятность наступления тяжких последствий.

В параграфе также рассматриваются особенности квалификации изнасилования в отношении лиц, находящихся в уязвимом или зависимом положении, включая несовершеннолетних, лиц с психическими расстройствами, физическими недостатками или находящихся в состоянии беспомощности. Автор отмечает, что использование такого состояния потерпевшей существенно повышает степень общественной опасности деяния, поскольку виновное лицо сознательно использует неспособность потерпевшей оказать сопротивление или осознавать характер совершаемых с ней действий.

Кроме того, в работе проводится сравнительно-правовой анализ квалифицирующих признаков изнасилования в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств, прежде всего стран Восточной Европы. В

результате проведённого анализа автор выделяет несколько групп квалифицирующих признаков, связанных с особенностями потерпевшего лица, способом совершения преступления, наступившими последствиями, а также характеристиками субъекта преступления.

На основе проведённого исследования автор приходит к выводу, что совершенствование системы особых квалифицирующих признаков изнасилования имеет важное значение для правильной дифференциации уголовной ответственности, а также для обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Третий параграф третьей главы, озаглавленный «Проблемы, отличающие изнасилование от аналогичных половых преступлений», посвящён анализу вопросов разграничения изнасилования и иных преступлений, сходных по своим объективным и субъективным признакам. В данной части диссертационного исследования рассматриваются как теоретические подходы, сформировавшиеся в уголовно-правовой науке, так и практические проблемы квалификации соответствующих деяний в соответствии с действующим уголовным законодательством Республики Таджикистан.

Автор подчёркивает, что правильная уголовно-правовая квалификация подобных преступлений имеет принципиальное значение для обеспечения законности и единообразия правоприменительной практики. Сходство отдельных признаков рассматриваемых деяний нередко вызывает серьёзные затруднения при их разграничении, что в ряде случаев может приводить к ошибкам в определении состава преступления и соответственно, к неправильному применению уголовного закона.

В параграфе отмечается, что по своей юридической природе наибольшее сходство с изнасилованием имеют преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 138–140 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Указанные деяния объединяет ряд общих уголовно-правовых признаков, прежде всего выражающихся в посягательстве на половую свободу и половую неприкосновенность личности. Вместе с тем наличие сходных элементов субъективной стороны данных преступлений создаёт определённые трудности в процессе их разграничения, что в правоприменительной практике нередко становится причиной ошибок при уголовно-правовой квалификации соответствующих деяний.

Автор указывает, что основным критерием разграничения рассматриваемых преступлений служат признаки объективной стороны. Изнасилование предполагает совершение полового сношения с потерпевшей

вопреки её воле, причём деяние ограничивается половым актом между мужчиной и женщиной. Насильственные действия сексуального характера, напротив, охватывают иные формы сексуального посягательства - мужеложство, лесбиянство и прочие действия сексуального характера, совершаемые посредством физического насилия, угрозы его применения либо при использовании беспомощного состояния потерпевшего лица.

Подчёркивается различие в объекте посягательства: изнасилование направлено против половой свободы женщины, тогда как насильственные действия сексуального характера затрагивают половую свободу и половую неприкосновенность лиц обоего пола. Соответственно, субъектом изнасилования, как правило, выступает лицо мужского пола, в то время как субъектом насильственных действий сексуального характера может являться лицо любого пола.

Отдельно рассматриваются случаи совершения нескольких действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей. Автор приходит к заключению, что подобные деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений.

Параграф также содержит анализ разграничения изнасилования и понуждения к действиям сексуального характера. Различие между ними определяется характером воздействия на потерпевшего: при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера применяется физическое насилие, угроза его применения либо используется беспомощное состояние жертвы, тогда как понуждение к действиям сексуального характера выражается в психическом давлении - шантаже, угрозе уничтожения или повреждения имущества, а также использовании материальной или иной зависимости потерпевшего.

При этом особо оговаривается, что само по себе существование материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного не образует состава преступления. Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в тех случаях, когда соответствующая зависимость сознательно используется виновным как инструмент понуждения к совершению действий сексуального характера. Если же принуждение отсутствует, а поведение сторон основано на добровольном согласии, основания для квалификации содеянного по данному составу преступления не возникают.

Автором также акцентируется внимание на наличии отдельных законодательных пробелов, отрицательно влияющих на единообразие правоприменения. Речь, в частности, идёт об отсутствии нормативного раскрытия ряда понятий, применяемых в уголовно-правовой сфере, включая

термин «шантаж». Подобное положение осложняет точное истолкование уголовного закона и тем самым, свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательной регламентации соответствующих общественно опасных деяний.

Результаты проведённого исследования позволяют прийти к выводу о том, что корректное разграничение изнасилования и смежных составов преступлений возможно лишь при условии комплексного анализа всех элементов состава преступления. Только всестороннее исследование объекта посягательства, объективной стороны, признаков субъекта и субъективной стороны деяния формирует надлежащую теоретико-правовую основу для точной уголовно-правовой квалификации и как следствие, способствует повышению эффективности противодействия преступлениям сексуального характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации сформулирован ряд утверждений, которые суммируют его этапы и составляют квинтэссенцию научных изысканий.

1. По результатам рассмотрения общих принципов исследования половой неприкосновенности личности как объекта уголовно-правовой охраны сделаны следующие выводы:

1.1. В юридической науке до сих пор остаётся ряд нерешённых проблем, связанных с уголовно-правовой характеристикой преступлений против половой неприкосновенности личности и разработкой действенных мер противодействия им. Характеристика данных преступлений практически не рассматривается в институциональном аспекте с использованием институтообразующих признаков непосредственного объекта посягательства. Кроме того, система составов преступлений, причиняющих вред половой неприкосновенности как объекту уголовно-правовой охраны, не получила комплексного научного определения.

1.2. Проведённое историко-правовое исследование позволило сформулировать следующие положения:

– эволюция правовой регламентации посягательств на половую неприкосновенность отличается отсутствием устойчивого доктринального понимания содержания данного понятия, а также неопределённостью круга деяний, нарушающих указанный объект уголовно-правовой охраны.

1.3. Анализ половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны в международном праве и уголовном законодательстве зарубежных государств позволяет констатировать, что Республика Таджикистан находится

на стадии подготовки к имплементации международных стандартов регламентации общественно опасных посягательств на неприкосновенность личности в национальное уголовное законодательство. С учётом данного обстоятельства особую значимость приобретает изучение опыта зарубежных, прежде всего европейских, государств, в которых указанные стандарты получили последовательную реализацию [2-А].

2. В результате рассмотрения вопросов по пониманию половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны сделаны следующие выводы:

2.1. Признана объективной позиция о признании учения об объекте преступления как об определенной системе общественных отношений.

2.2. Лица, которые по разным причинам находятся в беспомощном состоянии, также не имеют возможности реализовать половую свободу.

2.3. В контексте соотношения половой свободы и половой неприкосновенности половая свобода является неотъемлемой составляющей комплекса естественных прав и свобод человека.

2.4. В случае беспомощности лица о его половой свободе вообще речь не может идти. Лицо, которое по каким-либо причинам не может реализовать свою половую свободу, является половой неприкосновенным, поскольку вследствие соответствующих обстоятельств лицо имеет право на охрану своей неприкосновенности в целом и в частности.

2.5. Предложено авторское определение половой неприкосновенности как абсолютного запрета любого вмешательства в половую сферу лица, ещё не приобретшего половую свободу либо утратившего возможность её реализации.

2.6. Сформулировано обобщённое определение потерпевшего от преступлений, посягающих на половую неприкосновенность личности. Под таковым понимается физическое лицо, которое в силу возраста, состояния здоровья или беспомощного положения лишено возможности осознанно принимать решения в сфере половой самоидентификации и выражать согласие на вступление в половые отношения и которое, в связи с этим находится под защитой режима половой неприкосновенности, исключающего какое-либо вмешательство в его половую сферу.

2.7. Установлено, что механизм причинения вреда объекту преступления - половой неприкосновенности может реализовываться по следующим направлениям.

Во-первых, преступник способен оказывать воздействие на: а) самого человека; б) любые материальные объекты (предметы), по поводу которых складываются соответствующие отношения.

Во-вторых, механизм причинения вреда может выражаться в разрыве социальной связи, при котором виновное лицо разрушает общественные отношения путём: а) изменения собственного социального статуса; б) трансформации общественного статуса иного участника публичных отношений; в) неисполнения возложенной на него обязанности [1-А].

3. Освещение уголовно-правовой характеристики посягательств на половую неприкосновенность личности позволило сделать следующие выводы:

3.1. Уголовно-правовая характеристика предполагает анализ соответствующих посягательств, используя типичную для уголовного права конструкцию состава преступления.

3.2. Важными для решения являются уголовно-правовые проблемы. К одной из таких проблем относится общественная опасность соответствующих посягательств, содержание которой тесно связано с содержанием последствий соответствующих преступлений, а также беспомощное состояние потерпевшего.

3.3. В работе проведен анализ приведенных в юридической литературе предложений по изменению нормативных положений соответствующих преступлений, а также законопроектов, касающихся посягательств на половую неприкосновенность [3-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Часть первую статьи 138 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предлагается изложить в следующей редакции:

«1) Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к лицу или его близким либо с использованием беспомощного состояния такого лица» [3-А].

2. Дополнить ч. 1 ст. 138, УК Республики Таджикистан после слов «...женщину,» словами «...при условии отсутствия ее согласия, данного свободно и оцениваемого в качестве такового в контексте окружающих обстоятельств» [3-А].

3. Дополнить ч. 1 ст. 139 УК Республики Таджикистан после слов «...потерпевшего (потерпевшей),» словами «...при условии отсутствия его (ее) согласия, данного свободно и оцениваемого в качестве такового в контексте окружающих обстоятельств» [4-А].

НОМГУЌИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)

I. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

- [1]. Авдеев, М.И. Курс судебной медицины [Текст] / М.И. Авдеев. – М.: Юриздат, 1959. – 711 с.
- [2]. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник для магистров [Текст] / под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2021. – 224 с.
- [3]. Байбарин, А.А., Гребеньков, А.А. Половые преступления: учебное пособие [Текст] / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков. – Курск, 2013. – 110 с.
- [4]. Есаков, Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Юрайт, 2010. – 235 с.
- [5]. Зубкова, В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России [Текст]: учебное пособие / В.И. Зубкова. – М., 2005. – 256 с.
- [6]. Игнатов, А.Н. Квалификация половых преступлений [Текст] / А.Н. Игнатов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 255 с.
- [7]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 816 с.
- [8]. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности [Текст] / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – 347 с.
- [9]. Коновалов, Н.Н. Виктимологическая характеристика изнасилования [Текст]: монография / Н.Н. Коновалов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 102 с.
- [10]. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов: Полиграфист, 1996. – 211 с.
- [11]. Люблинский, П.И. Преступления в области половых отношений [Текст] / П.И. Люблинский. – М.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – 246 с.
- [12]. Муллаев, М. Комментарий к Уголовному кодексу Таджикской ССР (Особенная часть) [Текст] / М. Муллаев. – Душанбе, Ирфон, 1988. – 426 с.

[13]. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты [Текст] / Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2001. – 208 с.

[14]. Пушкин, А.В. Уголовно-правовые и криминалистические вопросы насильственных действия сексуального характера [Текст]: учеб. пособие [Текст] / А.В. Пушкин, Н.Г. Шурухнов, И.В. Янущенко. – Москва: Кн. мир, 2004. – 92 с.

[15]. Томина, В.Т., Сверчкова В.В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации, - 4-е издание [Текст] / В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Кнорус, 2007. – 1263 с.

[16]. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.

[17]. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: учебник: в III томах. Том II / под общей редакцией д.ю.н., доцента Рахимзода Р. Х. – Душанбе, 2023. – 293 с.

[18]. Уголовно-правовые и криминалистические вопросы насильственных действия сексуального характера [Текст]: учеб. пособие / А.В. Пушкин, Н.Г. Шурухнов, И.В. Янущенко. – М.: Кн. мир, 2004. – 92 с.

II. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[19]. Горбачев, М.А. Личностные особенности преступников, совершающих преступления в сексуальной сфере [Текст] / М.А. Горбачев // Российский криминологический взгляд. – 2015. – №2(42). – С. 593-597.

[20]. Соломоненко, И.С. Насильственные действия сексуального характера [Текст] / И.С. Соломенко // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С. 64-65.

[21]. Тяжкова, И.М. Некоторые вопросы квалификации уничтожения и повреждения имущества и иных предметов [Текст] / И.М. тяжкова // Вестн. Моск. ун-та. – 2006. – № 1. – С. 4-5.

[22]. Шарифзода, П.Р. Общая характеристика уголовной и административной ответственности за правонарушения в области насилия в семье в Республике Таджикистан [Текст] / П.Р. Шарифзода // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. – 2021. – С. 328-339.

III. Диссертатсия ва авторефератҳо:

[23]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 413 с.

[24]. Утямишев, А.Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Утямишев Анфис Булатович. – Владивосток, 2001. – 249 с.

[25]. Халиков, Ш.Л. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Халиков Шерали Лоикович. – Душанбе, 2017. – 178 с.

[26]. Хатуев, В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хатуев Ваха Бухадывович. – М., 2004. – 189 с.

IV. Махзани электронӣ:

[27]. В Таджикистане к Омбудсмену поступило 10 обращений по поводу насилия над детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia.plustj.info/ru/node/321747?usclid=lpjecjq6bi515384154> (дата обращения: 10.12.2025)

[28]. В Таджикистане ужесточили наказание за сексуальные домогательства к несовершеннолетним [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia.plustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20231129/v-tadzhikistan-e-uzhesto-chili-na-kazan-ia-za-sek-sualnie-dom-ogatelstva-k-nesovershennoletnim> (дата обращения: 10.12.2025)

[29]. Итоговый отчет об обязательных изменениях и положениях законодательства о предупреждении насилия в семье с точки зрения защиты прав женщин и девочек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tajikistan.un.org/sites/default/files/202012/L.%20Alexandrova%2C%20E%80%9CAnalysis%20on%20amendments%20to%20the%20Law%20on%20Prevention%20of%20Violence%20in%20the%20Family%20to%20align%20those%20with%20CEDAW%20including%20observations%20%20Russ.%2C%202019>

%2C%2064%20p%2C%20855%20KB.%2C%20UN%20Women%20withi
n%20UNDP%20pr.pdf (дата обращения: 10.12.2025)

[30]. Рауфов, Ф.Х. История развития законодательства Республики Таджикистан об ответственности за насильственные действия сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №2. URL: (дата обращения: 10.12.2025) <https://cyberlenink.a.ru/article/n/istoriya-razvitiya-zakonodatelstva-respublik-i-tadzhik-istan-ob-otvets-tvenn-osti--za--nasilstven-nye-deystviya-seksualnogo-haraktera> (дата обращения: 10.12.2025).

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Рустамзода, С.Р., Раҳмонзода М.Ч. Таҳлили аломатҳои вазнинкунандаи таҷовуз ба номус [Матн] / С.Р. Рустамзода, М.Ч. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2026. – №3 – С. 320-330; ISSN 2413-5151.

[2-А]. Рустамзода, С.Р. Таърихи рушди қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ [Матн] / С.Р. Рустамзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ. – 2026. – №1 (41). – С. 276-288. ISSN 2414 – 9217.

[3-А]. Рустамзода, С.Р. Масоили фарқгузории таҷовуз ба номус аз дигар ҷиноятҳои ҳаммонанди ҷинсӣ [Матн] / С.Р. Рустамзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ. – 2026. – №1 (41). – С. 253-264. ISSN 2414 – 9217.

[4-А]. Рустамзода, С.Р. Таҳлили аломатҳои субъективии таҷовуз ба номус [Матн] / С.Р. Рустамзода // Қонунгузорӣ. Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ. – 2026. – №1 (61). – С. 201-213. ISSN 2414 – 9217.

II. Научные статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[5-А]. Рустамзода, С.Р. Понятие и признаки половой свободы [Текст] / С.Р. Рустамзода // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2025. – №1(49). – С. 139-148. ISSN 2307 – 5198

[6-А]. Рустамзода, С.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства ответственности за половую свободу в зарубежных странах [Текст] / С.Р. Рустамзода // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2025. – №2(50). – С. 92-98. ISSN 2307 – 5198

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Рустамзода Садам Рустам дар мавзуи «Ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятии озодии ҷинсӣ мубоқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.8. **Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ**

Вожаҳои калидӣ: озодии ҷинсӣ, дахлнопазирии ҷинсӣ, ҳифзи ҳуқуқи-ҷиноятӣ, таҷовуз ба номус, аломатҳои вазнинкунанда, ҳолати очизӣ, ризоият, бандубасти ҷиноят, ҷабрдида, зӯрварӣ, қонунгузории ҷиноятӣ.

Дар таҳқиқот бори аввал дар сатҳи илмии ватанӣ масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи-ҷиноятии озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии шахсият дар асоси таҳлили маҷмуии қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҷрибаи хориҷӣ мавриди омӯзиши ҳамаҷониба қарор гирифтаанд. Дар доираи таҳқиқот марҳилаҳои асосии рушди қонунгузории ҷиноятӣ дар ин соҳа аз соли 1917 то имрӯз таҳлил гардида, қонуниятҳо ва тамоюлҳои инкишофи он муайян карда шудаанд. Муаллиф дар асоси муқоисаи меъёрҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузории давлатҳои хориҷӣ, монандиҳо ва фарқиятҳои асосиро ошкор намудааст.

Навгонии илмии диссертатсия дар он ифода меёбад, ки он нахустин таҳқиқоти маҷмуии илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи-ҷиноятии озодии ҷинсиро дар доираи қонунгузории миллӣ мавриди таҳлил қарор медиҳад. Дар асоси таҳлили низомноки қонунгузорӣ ва маводи амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ (судӣ ва тафтишӣ) муаллиф як қатор хулосаҳои назариявӣ пешниҳод намуда, инчунин пешниҳодҳо ва тавсияҳои дорои аҳаммиати концептуалӣ ҷиҳати такмили сиёсати ҷиноятӣ дар ин самтро таҳия кардааст.

Натиҷаҳои илмӣ ва амалии таҳқиқот метавонанд дар фаъолияти қонунгузорӣ, амалияи судиву тафтишӣ, инчунин дар раванди таълим, аз ҷумла ҳангоми омӯзиши фанҳои «Ҳуқуқи ҷиноятӣ» ва «Асосҳои илмии бандубасти ҷиноятҳо», истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Рустамзода Садама Рустама на тему «Уголовно-правовая защита половой свободы в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ключевые слова: половая свобода, половая неприкосновенность, уголовно-правовая защита, изнасилование, квалифицирующие признаки, беспомощное состояние, согласие, квалификация преступления, потерпевший, насилие, уголовное законодательство.

В диссертации впервые на уровне отечественной науки комплексно исследованы вопросы уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности на основе системного анализа действующего законодательства Республики Таджикистан и зарубежного опыта. В рамках исследования проанализированы основные этапы развития уголовного законодательства в данной сфере с 1917 года по настоящее время, выявлены закономерности и тенденции его эволюции. На основе сравнительного анализа норм Уголовного кодекса Республики Таджикистан и законодательства зарубежных государств автором установлены их сходства и ключевые различия.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первое комплексное научное исследование в Республике Таджикистан, посвящённое вопросам уголовно-правовой охраны половой свободы в контексте национального законодательства. На основе системного анализа законодательства и материалов правоприменительной практики (судебной и следственной) автором сформулированы теоретические выводы, а также разработаны научно обоснованные предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовной политики в данной сфере.

Полученные научные и практические результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной практике, а также в образовательном процессе, в частности при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Научные основы квалификации преступлений».

ANNOTATION

to the dissertation abstract by Rustamzoda Sadam Rustam on the topic "Criminal-legal protection of sexual freedom in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan" for the degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 5.5.8. Criminal law and criminology; penal law

Keywords: sexual freedom, sexual inviolability, criminal protection, rape, qualifying elements, helplessness, consent, crime classification, victim, violence, criminal law.

This dissertation provides the first comprehensive study in Russian scholarship on the criminal protection of sexual freedom and sexual inviolability based on a systematic analysis of the current legislation of the Republic of Tajikistan and international experience. The study analyzes the main stages of the development of criminal legislation in this area from 1917 to the present, identifying patterns and trends in its evolution. Based on a comparative analysis of the provisions of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan and the legislation of foreign countries, the author identifies their similarities and key differences.

The scientific novelty of this dissertation lies in its being the first comprehensive research study in the Republic of Tajikistan devoted to the criminal protection of sexual freedom within the context of national legislation. Based on a systematic analysis of legislation and law enforcement practice (judicial and investigative), the author has formulated theoretical conclusions and developed scientifically substantiated proposals and recommendations aimed at improving criminal policy in this area.

These scientific and practical results can be used in legislative drafting, law enforcement practice, and educational processes, particularly in the teaching of the disciplines "Criminal Law" and "Scientific Foundations of Crime Classification."

Ба матбаа 00.00.2026 супорида шуд.
Ба чопаш 00.00.2026 имзо шуд.
Қоғаз офсет. Андозаи 60x84 1/16. Чузъи чопи 5,5.
Супориши №00. Адади нашр 100 нусха.
Матбааи Моҳи Мунир

Сдано в набор 00.00.2026 г. Подписано в печать 00.00.2026
г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл. п.л. 5,5.
Заказ №104. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии Мохи Мунир